

МАНИ
СТВОР

РИМА
ЗОЛОТАЯ

16+

Мани Створ Ригма Золотая Да

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56566531
SelfPub; 2020*

Аннотация

Молодой, кипящий и нестабильный мир не прятал от предшествующей цивилизации своей силы. Течения энергии еще не спрятаны под толщей времени и доступны людям. Как они распоряжаются доступным потенциалом? Каково быть юным в юном мире? Что способен вместить в себя человек? Биографии сплетаются в историю отношений и относительности, отвержения и притяжения. Мы расскажем сказку, в которой не существует добра и зла.

Содержание

Пролог	4
Июль	23
Август	59
Сентябрь	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Пролог

Некоторым существам довелось несколько раз пережить крах Мира. Взрыв, уничтожающий все сущее, который становится искрой нового пламени – возрождение Вселенной на собственном пепелище, дыхание времени – вот самое грандиозное зрелище, которое когда-либо доводилось видеть бессмертным.

Во времена третьей цивилизации на нашей планете было совсем мало суши, деревья вырастали до невообразимых размеров, а тогда имели доступ к энергии своей души – чакре. Чакра – это сила Мира, которая питает каждого человека, каждое живое существо, пронизывает все вокруг. Хотя лично мне всегда казалось, что, скорее, материальный мир пронизывает канву чакры, как узоры вышивальщицы.

Чакра – это сияющее пламя, которое течет внутри нас, как кровь. У разных людей, в зависимости от их характера и темперамента, она различается по цвету, температуре, сиянию. Наиболее талантливые посвященные смогли материализовать чакру и по своей воле предавать ей самые различные формы.

Увы, люди устроены так, что самые сильные из них стараются закрепить передать по наследству свои заслуженные привилегии. Поэтому вполне закономерно, что из воинов, сделавших чакру основой своих боевых искусств, сформирова-

ровалась закрытая каста, которая была лучше всех посвящена в тайны внутреннего потенциала. Люди передавали эти знания из поколения в поколение, но очень скоро заметили, что лишь несколько семейств может достичь в нем высокого уровня. Сильнейшие кланы стремились сохранить чистоту своей крови, но запрета на брак с человеком другой касты никогда не существовало. Даже когда некоторые семейства утратили первоначальное могущество, родиться в семье воина считалось большой удачей.

Семейство Най долгое время было единственным, кто мог преобразовывать чакру в Свет – сильнейшую категорию созидательного руслу в противовес Тьме. Клан Най стал правящим, их старшего мужчину называли Ханом, а всю незначительную территорию суши, на которой развивалась третья цивилизация, стали именовать Ханством. В мое время, после раскола единых земель, клан Най правил только Северным Ханством (занимающим около трехсот гектар), которое оставалось сосредоточением наиболее сильных воинов. Совершенствуя боевые техники, люди Северного Ханства стали придавать своей энергии форму природных стихий, что многократно увеличивало их силу. Некоторые заглядывали и дальше, преобразуя чакру в форму Света и Тьмы. Развитие чакры Тьмы на Земле, впрочем, скоро было запрещено.

Дворец Хана и окружающее его поселение находились в самом центре острова. Вокруг располагались крестьянские деревни и небольшие хозяйства. А на границах находились

четыре заставы, самая северная из которых называлась Ту. Местные жители считались изобретателями наиболее совершенных техник преобразования чакры. Впервые именно они стали именовать себя сихэ и выстроили такую систему иерархического управления, которую впоследствии переняли все другие заставы.

Главой деревни считался Комохо; ему непосредственно подчинялись военные стратеги Суури, стоящие во главе Мастеров. Мастера, в свою очередь, руководили молодыми воинами, которые чаще всего были их учениками – Секацу. Новобранцев-сихэ назвали Ширу. Чтобы стать Ширу, нужно было закончить специальную академию, где с раннего детства обучались искусству владения чакрой, метательным оружием и превращению в животных. В одном из потоков студентов этой академии учились сразу несколько ребят, которые мне как исследователю вопроса Перерождения были особенно интересны. Учебу большинство из них начало, когда им было всего по 5 лет от роду. У многих из них погибли родители, и все, что им оставалось – закалить свой дух и стать бойцами, способными вынести любые испытания.

С самых первых дней я обратил внимание на кузенов Сефидов – Инга и Алекса. Будучи не только двоюродными братьями, но друзьями не разлей вода, они представляли собой полную противоположность друг друга. Оба они казались мне очень красивыми, не слишком высокого роста, но отлично сложенными для своих лет. У Алекса были ярко-голу-

бые глаза и волосы пепельного цвета. Они с Ингом одинаково коротко стриглись и очень любили все внешние сходства между собой.

Алекс был спокоен и мудр не по годам, при этом не заносчив и дружелюбен, поэтому в академии его полюбили сразу. Преподаватели видели в нем большой потенциал. Очень рано Алекс стал осваивать техники с использованием меча и добился хороших результатов в развитии огненной чакры. К тому же он, в отличие от Инга, не вел себя столь дерзко и вызывающе. Умение интуитивно найти подход к каждому и ненавязчивая галантность сделали его душой учебной группы, и, может быть, именно его харизма построила надежную опору для взрывной силы Инга.

Словно для того, чтобы оправдать доставшееся авансом внимание группы, Инг стал самым большим хулиганом в академии. Он разрисовывал стены в честь своих всевозможных достоинств, дрался с каждым, кто обижал слабых или задевал его собственное достоинство, и всегда находил, что ответить на любое замечание. Чуть ли не ежедневно ему ставили в пример всеобщего любимчика Алекса, на что оба всегда отвечали одним и тем же: Алекс – сухой дипломатичной улыбкой, Инг – веселым оскалом. Он никогда не знал своих родителей, и жил в кампусе вместе с другими учениками, но всегда находился под невидимой опекой семьи Алекса.

У Инга были волевые серые глаза и черно-рыжие волосы, пестрые, как иглы Демона-дикобраза Агварэса. Инг считал,

что именно из-за цвета волос суеверные мамы стараются оградить своих детей от общения с ним. Но репутация «плохого мальчика» (в купе с влиянием Алекса) сыграли ему на руку в завоевании своей ниши в группе. Кроме того от природы он обладал невероятно сильными и огненной, и водной чакрами, что встречается крайне редко. Вот только управлять ими и применять в бою у него получалось с переменным успехом.

Такая ситуация могла бы затруднить для Инга выбор между огненным и водным профилями. Все будущие Ширу знали, что по окончании академии их поделят на команды по три – четыре человека и определяют к Мастеру, который специализируется на той чакре, к развитию которой они предрасположены. Однако Алекс собирался учиться у собственного отца – Мастера огненного профиля, поэтому вопрос выбора для Инга не стоял. По этой же причине Инг заставлял себя подтягивать все предметы, даже скучную теорию – отец Алекса набирал к себе в ученики только лучших выпускников.

Группа выпускников, готовая к работе с Мастером, должна была состоять из сикэ разной специализации, то есть каждый из них должен был владеть всеми базовыми техниками, но углубленно изучать предмет своего профиля – превращение в зверя, владение мечом, арбалетом или найшу¹. Алексу одинаково хорошо давались все предметы; его распределили

¹ Найшу – короткий многогранный метательный клинок.

в мечники только потому, что в этой подгруппе был недобор. Общий учебный поток, включающий двадцать человек, курировал молодой наставник Иллис. Половину из них он сам обучал владению чакрой Огня, другая половина обучалась отдельно чакре Воды. Также Иллис вел занятия с пятью мечниками с обоих направлений.

Инг Сефид шел по профилю превращения в зверя. Превращался он в орла и дикобраза, причем он первый из группы освоил использование чакры Огня в состоянии зверя, хотя он не мог с той же легкостью обращаться с ней при использовании оружия. Это почему-то не понравилось Иллису. Вскоре среди старшего поколения еще больше укоренилось мнение, что Инг – воплощение огненного Демона-дикобраза Агварэса. В группе студентов эти разговоры носили характер дружеских шуток, и многие действительно считали череду странностей Инга забавным совпадением. Но сам он не мог не чувствовать напряжения, которое невольно повышает в воздухе в его присутствии при упоминании Агварэса.

В любом случае Сефиды были уверены, что смогут попасть к одному Мастеру. В качестве стрелка, третьего предполагаемого члена будущей команды, они, бесспорно, видели одну из немногих девушек – Селлах Реттер. Ее чакра, так же, как у братьев-Сефидов, принимала форму Огня, а специализировалась она на стрельбе из арбалета. Если Алекс уделял сокурсницам внимание хоть и весьма галантно, но довольно сдержанно и как бы делил себя поровну со всеми, то

Инг в упор не видел никого, кроме Селлах.

Селлах Реттер была очень красива: стройная, светлокожая, с яркими зелеными глазами и почти белыми волосами ниже плеч. Она появилась в академии, когда ей было уже семь лет – на два года позже обычного срока, – но была принята в группу Сефидов, благодаря тому, что родители-сихэ научили ее некоторым основам перед тем, как погибнуть на войне с Западным Ханством. До своей кончины мать Селлах, которая вдоволь насмотрелась на ужасы войны сама, старалась уберечь ее от пути сихэ и направить в медицину или в любое другое невоенное направление, доступное для девушки из касты воинов. После потери родителей по натуре довольно замкнутая девочка стала испытывать сложности в общении. Ситуация еще более обострилась, когда стало известно, что родители Селлах воевали на стороне неприятеля. Реттер – одно из ответвлений клана Най, отделившееся во время раскола единых земель, и сейчас известное как элита Западного Ханства. В академию она смогла попасть только потому, что по крови была одарена предрасположенностью к развитию чакры Света и представляла для деревни ценный ресурс. Правда, никаких преимуществ в учебе она от этого не получила: Свет и Тьма – энергии высшего порядка, о развитии которых в академии не может идти речи.

На защиту Селлах встал Инг, который жестко пресекал не только все нападки, но и недобрые взгляды в ее сторону при упоминании темы войны с Западным Ханством. Став

для нее защитным барьером, он рисковал подорвать завоеванную репутацию в группе, но дипломатия Алекса и здесь спасала ситуацию.

Инг все больше примерял на себя роль защитника и покровителя Селлах. Он каждый день провожал ее с учебы до общежития, а во время каникул назначал свидания, на которых иногда появлялся вместе с братом, всегда исчезающим удивительно вовремя. Он обдирал для нее все окрестные кусты бескиты², бегал по утрам в крестьянскую деревню за свежими сливками и даже прекратил разрисовывать стены, когда заметил ее укоризненный взгляд на каком-то из своих уличных «шедевров».

С тех пор, как поздним вечером сидя у лесного ручья, Инг первый раз поцеловал Селлах, все его устремления были направлены только на нее. К счастью, Алекс, контролировал его успеваемость, проявляя неюношескую настойчивость (старательно игнорируя ежедневные упреки в занудстве в свой адрес). Да и сама Селлах, хотя и ощущала себя рядом с Ингом совершенно счастливой, не допускала, чтобы эмоции уводили его слишком далеко от насущных дел. Но невозможно было запереть в клетке разума столь сильные чувства, какие захватили Инга в его тринадцать лет. Можно сказать, что это закономерно привело к определенным ошибкам. Но является ли ошибкой такой поступок, не со-

² **Бескита** – высокий куст с черной корой и листьями, цветущий большим количеством светло-желтых мелких цветов.

вершив который человек пошел бы против своей природы?

Начиная с восьмого года обучения, будущих Ширу посылали на тренировочные задания в составе команд разной численности, что помогало им оценить способности и характер друг друга и выработать тактику совместных действий. На одном из таких занятий группа была разбита на десять пар, стартующих с разных позиций, и Селлах с Ингом повезло работать вместе. Им была выдана миниатюрная шкатулка – так называемый «секрет», – и дано на первый взгляд пустяковое задание: доставить к указанной на карте точке ее содержимое. Но открыть эту шкатулку можно было, только выставив на вращающемся замке определенный код, который был выбит на «секрете» другой команды. Соответствующая друг другу пара секретов и кодов приходилась одна на две команды.

Полигоном для выполнения задания был выбран крупный участок леса к востоку от деревни Ту. Вероятность случайной встречи с любой командой была крайне мала, а искать нужно было единственную из девяти пар с такой же печатью на ладонях, как поставили Ингу и Селлах. При встрече двух команд правила предписывали показать друг другу ладонь, чтобы сразу определить, подходит ли один ключ к другому секрету, и есть ли смысл в схватке. Как только одна команда использовала ключ, секрет соперника уничтожался, поэтому каждая «счастливая» встреча неизбежно влекла за собой сражение за право ввести ключ первым.

Чтобы не двигаться в случайном направлении и не заблудиться на полигоне, Селлах предложила сразу же двигаться к указанной на карте финальной точке, благо она была у всех одинаковой. В надежде, что команда с нужным им кодом догадается поступить так же, она проложила маршрут и повела Инга за собой. За время пути он неоднократно пытался угадать код, потом взломать шкатулку, но делу это не помогло. Какое-то время спустя, они встретили команду Алекса (что вызвало у Инга восторженный возглас: «Кого же еще я мог первым найти в этом дремучем лесу!»). Увидев, что их печати не совпадали, братья вздохнули с облегчением. Несмотря на существовавший между ними договор не делать друг другу поблажек на тренировках, ни один не хотел встречаться с другим в поединке.

Своих соперников Инг и Селлах отыскивали только спустя три часа, за несколько километров до точки сбора. Ими оказались мечник и арбалетчик с направления водной чакры. Арбалетчик этот, милovidный юноша со светлыми волосами и нежно-голубыми глазами, никогда не отличался успехами в учебе, никогда не имел хороших друзей в академии, и никто не знал, были ли у него вообще друзья. Тем не менее, он заслуживает отдельного внимания как человек, сыгравший определенную роль в некоторых событиях. Звали его Артур Сен. Люди его рода, не имея таланта к развитию чакры, из поколения в поколение становились хозяйственниками или, в лучшем случае, медиками. Артур Сен начал обучение в

очень позднем возрасте, потому что три года ему пришлось уговаривать своих осторожных родителей отдать его в академию сихэ. Ему недавно исполнилось шестнадцать лет, тогда как остальным было по тринадцать. Куратор Иллис, который был всего на четыре года старше Артура, в тайне считал, что ему не место среди воинов. Единственное, в чем он блистал, – феноменальная природная меткость.

Увидев на протянутой ладони Артура подходящую печать, Инг сжал в зубах и в обеих руках по найшу и бросился в бой. Он не знал, у кого из пары противников спрятана шка тулка, но взял на себя более сильного – мечника. Тот стал защищаться, с трудом выдерживая заданный Ингом темп.

Оба арбалетчика, Селлах и Артур, заняли позиции по сторонам от своих товарищей. Казалось, что Инг весь поглощен своей атакой и не видит ничего вокруг; инициатива так и не перешла к мечнику. На самом же деле он интуитивно почувствовал ритм стрельбы Артура и вскоре начал предсказывать каждый его выстрел. Несмотря на меткость Сена, невероятно обострившееся чутье Инга позволяло ему вести эту схватку с легкостью танца и подставлять под стрелы Селлах спину мечника.

Но вдруг что-то сбилось в атаках Артура. Полсекунды лишней паузы. Заминка? Нет, Артур слишком хорош в стрельбе (уж в чем он мастер). Оторвав взгляд от мечника, Инг увидел направляющийся на Селлах арбалет Артура и бросился наперерез выстрелу. Все произошло в момент:

стрела вонзилась между сердцем и плечом, когда Инг возник перед Селлах.

Все четверо оцепенели. Инг взглянул на торчащую стрелу и извлек ее совершенно безболезненно. Шкатулка была привязана к груди Инга под курткой, в нее-то и попал выстрел. Местонахождение секрета было таким образом обнаружено, и еще секунда паузы дала Артуру возможность это осознать. По его расширившимся глазам и проглоченному восклицанию это было понятно – нужно было действовать без промедлений.

В следующий миг Инг, в обличии дикобраза, одним прыжком перемахнул через голову мечника, повалил Артура за землю и прижал когтистую лапу к его горлу. Селлах навела прицел на растерявшегося мечника.

– Это поражение. Код наш, – отрезала она.

Соперники не возражали. Содержимым шкатулки оказалась сложная металлическая деталь. На контрольном пункте ее предстояло поместить в отведенную для каждой команды ячейку, чтобы завершить задание.

Перед тем, как двинуться в путь, Селлах нашла укрытие под корнями упавшего гигантского дерева, чтобы обработать раны Инга.

– Что с тобой вдруг произошло? – спросила она, перевязывая его руку.

– Я просто спас тебя, как и должен был.

– Никогда не видела, чтобы ты так вел атаку. Это было...

очень круто. Как будто ты вдруг стал лучшим воином деревни, – тихо сказала она и покраснела.

– Ты просто раньше не была в настоящей опасности на моих глазах, – ответил Инг.

Иллис и несколько его помощников следили за ходом учений в обличении птиц. В точке сбора он встречал каждую команду и объявлял об успешном выполнении задания или его провале. Когда Инг и Селлах вставили пластину из секретной шкатулки в специальную нишу, он подлетел в виде вороны и, покончив с необходимой регистрацией, сказал:

– Сефид, научись расставлять приоритеты и соразмерять риск с опасностью. На первом месте твоя жизнь, на втором – выполненное задание. Члены твоей команды, кем бы они ни были, думают своей головой, и нужно помнить, что любые твои действия могут помешать их собственному плану. Ты обязан следовать Кодексу сихэ.

Ответом ему был только спокойный наглый взгляд.

Несмотря на свою молодость, Иллис часто казался бесчувственным занудой. Но он отлично понимал причины, по которым Инг бросился наперерез стреле Артура, чтобы уберечь от нее Селлах, и сам не раз совершал подобные ошибки.

Вечером Алекс пересказал Ингу историю о юности учителя, услышанную от отца: когда его лучший друг нарушил какой-то закон и покинул деревню, тот отказался сотрудничать со следствием, несмотря на риск попасть под подозрение.

Значит, Иллис и сам не чужд самоотверженного безрас-

судства, а значит, был не до конца искренним, настаивая на соблюдении Кодекса сикхэ. Думая об этом, Инг погрузился в задумчивое состояние. Он замедлил шаг и нахмурился, пытаясь понять причины, заставлявшие учителя жить по двойным стандартам. Вид он при этом имел, пожалуй, еще более жуткий, чем когда был зол. Чтобы отвлечь его, Алекс сменил тему:

– Знаешь, сколько команд смогло выполнить задание?

– Ну... больше пяти никак не выходит. Все выкладывались по полной, так что, я думаю, пять.

– А вот и нет. Шесть, – хитро улыбнулся Алекс, – Мы со своей парой не дрались.

– Как это ты провернул?

– Договорились вводить код одновременно. Мы очень внимательно следили за тем, чтобы никто не поспешил даже на полсекунды, и вот, получилось. Они согласились, потому что я предложил засчитать поражение нашей паре, если дело не выйdet.

– Ну, даешь! И что, согласился бы проиграть?!

– Планировал уладить все по ходу дела. Обычно получается.

Через несколько месяцев учения проходили в другом режиме: команда из пяти человек, будучи связанными по рукам и ногам и запертыми в клетку (не слишком крепкую, откровенно говоря), должна была выбраться из башни и покинуть огороженный участок, в центре которого она нахо-

дилась. Остальные пятнадцать учеников были в роли охранников башни и территории. Задача «пленников» состояла в том, чтобы каждый из них покинул обозначенную территорию. В их число вошли: мечник, арбалетчик, двое с профиля найшу и один с профиля превращения в зверя – Инг Сефид. В случае условной гибели кого-то из команды, они могли продолжать путь без него, но задание уже не считалось бы выполненным.

Охранникам была поставлена задача не упустить ни одного пленника. Координировал действия охраны Иллис, но на стратегические решения в ходе учений он старался не влиять.

Сам же Алекс остался в слабо укрепленном месте наверху башни, удобном для побега, вместе с найшистом огненного направления Максимом Дардом. Макс не блистал физической силой и выглядел даже слегка болезненно – астенического телосложения парень с большими, как у девчонки, черными глазами, редко стригущий свои жесткие черные волосы. Несмотря на кажущуюся хрупкость, он был очень хорош в рукопашном бою, благодаря наработанной скорости удара. Чутье Алекса подсказывало ему, что после выпуска из академии Максим может отлично дополнить их будущую команду. Отец Алекса был известен как лучший наставник Ширу, а Дард был очень амбициозен.

Разговорить его даже в таких благоприятных условиях, как на этом задании, было не так-то просто. Шел уже третий

час дозора, но Макс безотрывно следил за участком, перекидываясь с Алексом лишь короткими сухими фразами.

Вдруг внизу началось волнение, и он тут же подобрался, как кот перед прыжком. Группа Инга выбралась из своей клетки, и теперь он вел всех на прорыв. На нижнем этаже башни началась схватка. Алекс дал знак ждать – двое охранников загоняли условных преступников наверх по винтовой лестнице.

Когда первый из группы пленников, вынужденных передвигаться один за другим, оказался в поле зрения Алекса, он тут же вступил с ним в схватку. Неожиданность и выгодная позиция делали преимущество Алекса бесспорным.

Через головы дерущихся перепрыгнул Инг в облинии дикобраза, который помчался прямо в атаку на Макса. В передние лапы ему вонзились несколько найшу, брошенных веером. Чтобы не потерять равновесие, Инг стал человеком и снова ринулся вперед, выдергивая на бегу из раны один из найшу, чтобы им же воспользоваться в бою. Макс встретил его потоком чакры Огня – техникой, недавно освоенной будущими сихэ и еще требующей от них большого напряжения сил. Инга прибило к каменной стене башни рядом с окном. Он знал, что Максим сейчас не в форме, а Алекс прикрыть его не может, занятый другим пленником. Не обращая внимания на легкие ожоги, Сефид бросился на Макса врукопашную.

Остальные пленники уже в полном составе прорвались на-

верх и заперли люк, заблокировав проход охранникам. Спуститься с башни можно было только с помощью троса, и один из пленников, под прикрытием другого, стал проворно закреплять его, пока двое его товарищей бились с Алексом и еще один – с Максом.

Окно оказалось разбито. Выбрав момент, Максим оглушил Инга и резко протащил к проему с явным намерением выбросить вниз на растерзание другим охранникам. Падение могло бы привести к серьезным травмам для Инга, не успевшего приготовиться к приземлению. Заметив это, Алекс командным голосом крикнул:

– Отставить, Дард!

Этой секунды хватило пленнику, закрепляющему трос, чтобы закончить работу. Инг отпихнул от себя Максима и покинул башню. Последовать за ним смогли еще трое, один из пленников был «убит» Максимом, который был так взбешен упущенной добычей, что набросился на первого подвернувшегося под руку.

Охранники провалили свою миссию: участок покинули трое из пяти пленников. После прорыва из башни, они загорелись таким запалом, что заранее одержали моральную победу в последующих схватках.

Когда учения были завершены, Алекс нашел Инга под присмотром Селлах; он что-то возбужденно рассказывал девушке. Медики уже оказали ему первую помощь, но он и не замечал своих ран.

– Этот парень, Макс Дард, он совсем озверел. Я уверен, он бы мог тебя убить, – перебил его Алекс.

– Да пес бы с ним! Круто же было!

– Когда он только пришел в академию, этот Дард, ты помнишь, каким он был? Бездельник, каких поискать! Я думал, у него вообще чакры нет! А теперь, смотри-ка, натаскался. Но дурная у него эта резкость, знаю я эту породу. У меня сестра такая была.

– Иллис говорил как-то, что Максим очень похож на свою сестру, – тихо сказала Селлах, – Я слышала, Иллис когда-то встречался с ней.

– Да ладно? Иллис и сестра Макса? Давно хотел узнать, как дела на личном фронте у нашего сухаря.

– Да уж, – усмехнулся Алекс, – Если он, и правда, похож на свою сестру... Не думал, что Иллису нравятся такие бешеные!

С тех пор братья-Сефиды с особенным вниманием присматривались к Максиму Дарду. Три года назад бесследно исчезли его старший брат и сестра, и это повлияло на него неожиданным образом: он взялся за учебу с особенным усердием и из отстающего превратился в одного из лучших студентов. Максим и без того был не слишком общительным, а за эти три года стал совершенно нелюдимым. Он игнорировал любое общество, чем очень дразнил Инга, которому было необходимо безоговорочное признание его лидерства абсолютно всеми. Именно поэтому Инг, во что бы то ни ста-

ло, решил включить Макса в свою четверку.

Теперь вполне можно сложить представление о четырех будущих Ширу огненного направления, которые вскоре, вольно или невольно, стали дополнением и опорой друг друга не только на тренировках, но и вне стен академии. Иллис видел, что команда сформировалась, и не препятствовал их совместному развитию. Раньше, чем каждый из них, учитель понял, насколько сильно они нужны друг другу.

На выпускной ступени академии, когда каждому из них исполнилось по 17 лет, Иллис предпринял все возможное, чтобы к одному Мастеру смогли бы попасть Алекс и Инг Сефиды, Селлах Реттер и Максим Дард.

Июль

Однажды июльской ночью Инг пробрался к дому своего дяди и постучал в окно Алекса.

– Эй! Ты спишь? – спросил он появившегося из темноты комнаты брата.

– Уже нет. Что случилось? Надеюсь, что-то серьезное, иначе я тебя убью.

– Я не знаю, серьезное оно или нет, – Инг почесал затылок.

– Так, – напряженно выдохнул Алекс, зная манеру Инга преуменьшать свои проблемы, – Залезай быстро, пока отец не заметил.

– А у тебя не найдется чего-нибудь пожевать?

Алекс принес вяленого мяса с хлебом (про себя заметив, что аппетит, к счастью, Ингу не отказал). Расположившись на полу у кровати и проглотив бутерброд, Инг сказал:

– Я не могу спать, Алекс.

– Просто перестань наедаться на ночь.

Инг сделал вид, что не услышал, и продолжил:

– Уже где-то месяц так. Вообще такое и раньше бывало, но не дольше двух ночей подряд...

– Все-таки серьезно, – Алекс сел напротив, всматриваясь в Инга.

– Знаешь, – Инг запихнул в рот кусок мяса, выдерживая неприятную паузу, – Я совершенно выжат. А завтра экза-

мен... Дело не в нем! На самом деле, мне не важно, сдам я, или нет!

– Что ты несешь! Как ты можешь не сдать! Что с тобой такое?

– Почти месяц во сне ко мне приходит Агварэс, – Инг посмотрел брату в глаза.

– Да ты наслушался этих глупых сплетен! – не слишком уверенно возразил Алекс.

– Я же сказал, так и раньше было! Я задыхаюсь во сне. Он пытается вырваться... Во сне я вижу троих себя. Один он выглядит точно так же, как я. Другой... У него синие волосы, от него исходит чакра Воды. Еще один похож на тех крылатых Демонов, про которых нам рассказывал Иллис, с крыльями. И еще в моем сознании сидит скованный Агварэс, весь в цепях. Он великолепен, ты бы его видел!

– Я читал кое-что, Инг. Слышал про технику Сфорцы?

– Нет. Какого такого Сфорцы?

– Сфорца – это Демон-волк. Он изобрел так называемую «технику объединения начал».

– Объединения мочал? – оживился Инг.

– Как ты до девятой ступени-то дошел, чудовище! Вспоминай, давай, Иллис это сто раз говорил. У души есть темное, светлое и собственное начало...

– И их сила зависит от врожденных способностей и приобретенных навыков, – перебил его Инг, процитировав академический учебник, – Знаю я, не нуди, рассказывай лучше

далее про этого Сфорцу.

– Говорят, Сфорцу очень интересуют люди. По легенде, от него происходит клан Кутта. Воины этого клана умеют объединять собственное начало с животным. Так к чему это все! Я думаю, эти три начала души ты и видишь в своих снах.

– У меня, значит, собственное начало с синими волосами?

– Наверное.

– Почему ж у него волосы синие... – пробормотал Инг, борясь с зевотой.

Алекс усмехнулся и сказал:

– Я не знаю, что там в тебе намешено. Но ты должен разобраться с этим. Возможно, твое темное начало каким-то образом было объединено с Агварэсом... Хотя это похоже на бред!

– Да, бред... – Инг растянулся на полу, отодвинув пустую тарелку, и закрыл глаза.

– Эй, ты тут спать собираешься?!

Инг пробормотал в ответ что-то несвязное.

– Наглец, – усмехнулся Алекс, – Ладно, тебе нужен сон, – он бросил на него махровое покрывало.

Выпускной экзамен начался с рассветом. Алекс еле растолкал Инга, который впервые за долгое время спал спокойно. Выпускное испытание представляло собой поединок в ближнем бою, в результате которого отсеивалась почти половина группы. Поражение в схватке почти всегда означало провал.

Братья прибыли на экзаменационную арену с небольшим опозданием. Первый бой уже был в разгаре; они суетливо поднялись на трибуны. На широкой каменной плите над ареной чакрой горели имена экзаменуемых:

Али Макарано. Чакра Огня. Меч.

Селлах Реттер. Чакра Огня. Арбалет.

Али Макарано училась в параллельной группе. Она принадлежала одному из сильнейших кланов Северного Ханства: Макарано славилась своим искусством владения Огнем и собственной уникальной чакрой. Она была невысокого роста, с длинными каштановыми волосами, сейчас собранными в хвост.

В бою она показала себя хладнокровной, решительной и удивительно искусной воительницей, – совсем не похожей на милую, улыбочивую девчонку, как о ней говорили друзья; словно, взяв в руки меч, она превращалась в другого человека. Селлах была уже на пределе, на ее теле было множество ран. Инг в ужасе смотрел на арену, подавшись вперед и до дрожи сжимая кулаки. Еще немного, и он не выдержит – рванет через трибуны к своей Селлах и спасет ее от этой Макарано.

Али выпустила поток чакры – мощный золотистый пламенный ветер, сбивший Селлах с ног. В мгновение ока она оказалась перед Реттер и приставила к ее горлу меч. Реттер была не в силах сопротивляться. Бой окончен.

Инг, растолкав сидящих перед ним, кинулся к ней и при-

поднял ее голову над пыльной ареной.

– Держись, Селлах! – прошептал он, встревожено глядя ей в глаза.

Она попыталась выжать улыбку. Медики забрали ее у Инга и отвезли в госпиталь. Он стоял и смотрел им в след, не думая о том, что сейчас должен был начаться следующий бой. Он не замечал и того, что Али не отрывала от него виноватого взгляда.

Уходить с арены ему не пришлось. На каменной плите над ареной загорелись следующие имена

Инг Сефид. Чакра Огня. Превращение в зверя.

Артур Сен. Чакра Воды. Арбалет.

Никто не сомневался, что этот бой закончится быстро, и по трибуне прошел сочувствующий Артуру шепот.

Инг принял облик дикобраза. Артур старался не подпускать его к себе, пустив в ход свой арбалет. Он ни разу не промахнулся, несмотря на ломаную траекторию движения и немалую скорость Инга. А Сефид плевать хотел на раны. Он прыгнул на своего противника, сбив его с ног, и занес когтистую лапу. Артур Сен выставил перед собой щит из чакры Воды. Инг пустил в лапу чакру Огня и попытался пробить щит. Его удар отразился на самого Инга, здорово его разозлив. Тогда неожиданно для всех Инг тоже применил свою непрофильную чакру Воды, чтобы перетянуть защиту у Артура. Это не составило особенного труда, – Сен не был способен долго поддерживать технику. Артур пробовал исполь-

зовать найшу, но это было бесполезно: Инг игнорировал любые ранения. Бой остановили, когда он был уже полностью обезоружен и прижат Ингом к арене.

Услышав долгожданный сигнал об окончании поединка, Инг побежал к госпиталю, даже не приняв человеческое обличие, благо он не был обязан дожидаться результатов экзамена (очевидных в его случае). В госпитале ему пришлось немного остыть, потому что к Селлах его не пустили, пока не обработали его собственные раны.

Он пробыл с девушкой до полудня, почти все время держа ее за руку, пока к ней не явился еще один гость. Это был отец Алекса, Николас Сефид. Инг встал, чтобы поприветствовать его, Селлах приподнялась в постели.

– Не беспокойся, Селлах. Присаживайся, мальчик. Ты сегодня был хорош, особенно впечатлило перетягивание щита несчастного Сена.

– Что с ним будет, Мастер? Он снова провалился?

– Да, снова. Не лежит у него душа к воинскому искусству. Но мне кажется, тебя больше интересует другой вопрос.

– Конечно! Скажите, Селлах прошла?

Николас по-отечески улыбнулся и сказал:

– Я отвечу на этот и на все последующие вопросы сразу. Я набрал команду из четырех воинов. За мной числятся Селлах Реттер, Инг Сефид, Алекс Сефид и Максим Дард.

У Инга в глазах загорелся огонь. Он улыбнулся, показав свои крупные клыки, как охотничий пес. Это значило, что

все они успешно сдали экзамен и теперь будут работать в одной команде, во главе с самим Николасом Сефидом! Все именно так, как хотели они с Селлах и Алексом! А кроме того им четверым присвоено звание сихэ Ширу, то есть первый из пяти рангов сихэ.

Как только Селлах пришла в себя, новоиспеченная команда присоединилась к поискам лесных крыс юривай, которые способны менять цвет своей шерстки, подстраиваясь под окружающую среду. Обнаружить их возможно только в брачный сезон, то есть сейчас, в июле. Помимо маскировочного таланта, крысы обладают исключительным обонянием и прекрасно поддаются дрессуре, поэтому каждое лето сихэ отлавливают их, чтобы использовать в разведке.

Старшим в группе был назначен Алекс. Вскоре после начала поисков он принял решение разделиться.

– Инг, в интересах операции, я пойду с Селлах, а ты – с Максом. Иначе ты захлебнешься слюной, глядя на прекрасную девушку. Что я скажу отцу?

Ингу ничего не оставалось, кроме как порычать на брата и подчиниться. Алекс и Селлах быстро удалялись на запад, перепрыгивая с ветки на ветку огромных деревьев, как ловкие обезьяны. Инг провожал их взглядом и не спешил трогаться с места.

– Хорошо, что они ушли, – вдруг сказал Максим.

– Почему? Ты что тоже думаешь, что я способен захлебнуться слюной, глядя на Селлах?! – Инг изобразил на лице

возмущение и тут же рассмеялся.

– Нет, – Макс не разделял его веселья, – Я хочу покинуть деревню.

– Ну, так мы уже не в деревне!

– Нет, ты не понял, Инг. Я хочу насовсем уйти из деревни.

– Что ты несешь?! Хочешь стать вором³?! Ты же потеряешь запах нашей деревни, и тебя убьет любой сихэ, которому от нечего делать взбредет в голову поохотиться на воров!

– Кто бы читал мне лекции, Инг? Ты вчера это вычитал в учебнике? Да, я стану вором. Иначе все эти бессмысленные миссии будут мешать мне сделать то, чего я ждал уже так давно. Мне кажется, этот разговор бессмысленным, Инг, так что просто не мешай мне.

– Слушай, Макс, я не знаю, что на тебя вдруг нашло, и...

– Вдруг!? – взорвался Дард, – Я ждал этого дня три года! С тех самых пор, как погибла моя сестра!

Инг сделал порыв подойти к Макс, но тот отступил и потянулся за найшу; Инг замер.

–Твоя сестра ведь пропала, а не погибла.

– Я видел, что она погибла! Я все видел своими глазами!

И я должен сам найти и прикончить того, кто это сделал!

– А ты знаешь, кого искать? Тогда нужно организовать поисковый отряд и...

³ **Воры** – бывшие воины, предавшие свою деревню или изгнанные из нее. Часто образуют преступные группировки. Убийство ара не считается нарушением закона и поощряется.

– Они говорят, это было не убийство, – в очередной раз перебил его Макс, – Никаких доказательств против него якобы нет, а запаха смерти вообще «не обнаружили»! Но это он сделал, я видел. Я сдал выпускной экзамен в числе лучших, значит, на что-то гожусь. Я найду его и уничтожу. И если ты встанешь на моем пути, я уничтожу и тебя.

– Ты в своем уме?! Почему раньше не говорил об этом?! Я бы всю деревню на уши поднял, чтобы наши ищейки прочистили свои носы! Я никогда не позволю тебе стать вором! Даже во имя твоей сестры.

– Никогда не позволишь? – ухмыльнулся Макс, – Ты уверен?

– Только через мой труп! – оскалился Инг.

– Будь осторожнее со словами, – Макс начал концентрировать чакру Огня.

– Я не возьму их назад.

– Тогда придется за них ответить!

Селлах Реттер и Алекс Сефид уже были на большом расстоянии от места, где оставили Инга и Макса, которые сейчас начали жестокий бой. Они решили тоже разделить между собой, договорившись встретиться после заката на условленном месте.

Алексу, надо сказать, повезло – он нашел целое гнездо юривай. Правда, лесная крыса, почуяв его запах, удрала вме-

сте со своим выводком, так что Алекс чудом успел ухватить только одного детеныша. Малыш сначала вырывался и беспрерывно пищал, но очень скоро обнаружил, что карман Алекса – место вполне пригодное для сна.

Сумерки начали сгущаться, заливая лес темнотой. Алекс уже дожидался Селлах у большого развилистого ясеня.

Она шла к условленному месту с чувством досады: за весь день ей не удалось поймать ни одной юривай. Пробираясь сквозь заросли, она думала о том, как бы оттянуть встречу с Алексом.

Неожиданно она ощутила чужую чакру и чей-то внимательный взгляд на себе. Это было похоже на чакру Инга, только от нее почему-то было жутко.

– Инг? – позвала Селлах.

Никто не ответил. Странное чувство усилилось.

Селлах услышала поблизости шорох. Властным движением ее развернули и прижали к дереву. Прямо на нее смотрели холодные серые глаза, расчерченные синими стрелами. На бледный лоб незнакомца падали рваные пряди темно-синих волос. Его высокую худощавую фигуру скрывал плащ с особым узором на груди, выдававший в нем адепта секты Кеаго.

Если откинуть личностное отношение к этим сомнительным типам, «секту» Кеаго правильнее было бы назвать орденом. Помимо религиозных ритуалов и жертвоприношений своему богу Дождю, они занимались изобретением новых боевых техник, нередко поражающих воображение даже са-

мых умелых воинов. В частности, у всех Кеаго на шее есть печать, позволяющая смешивать чакру Воды и Тьмы, что многократно увеличивает их силу.

Селлах сковал страх. В свете луны блеснули острые лезвия, прикрепленные к кожаной перчатке сектанта. В следующее мгновение эти когти коснулись ее лица, а вторая рука Кеаго схватила ее за шею. На левой щеке Селлах появилась тонкая струйка крови.

Боль привела ее в себя, и Селлах нанесла сильный удар кулаком с сосредоточенной в нем чакрой Огня. Она прожгла плащ сектанта и почувствовала, что на его впалом животе выступила кровь, но Кеаго так и не отпустил ее. Он сильнее сжал ее горло и впился своим безумным взглядом. Малейшее движение Селлах, и он сдавливал горло с новой силой. Она замерла, и Кеаго снова поднес к ней свои когти. К ее удивлению, он не прирезал ее, а стал выводить на лице символ из кровоточащих шрамов.

– Кнес⁴ Сатанг? Что ты делаешь? – раздался за его спиной растерянный голос молодого мужчины.

– Не лезь в дела своего Кнеса, – ответил ему Кеаго, не отрываясь от Селлах – Заканчивай повсюду совать свой длинный нос.

– Я не посмел бы потревожить тебя, Кнес Сатанг. Твои дела – это тайна, которую будут знать только Дождь и моя могила. Но я видел неподалеку двух наших братьев, они что-

⁴ Кнес – глава секты Кеаго.

то заметили здесь и побежали прочь. Я пришел сюда только для того, чтобы увидеть, что же их так ужаснуло.

– Даже если они видели меня, они оказались умнее тебя. Бежать, что есть мочи, увидев то, чего ты знать не должен – так бы следовало поступить и тебе, – Сатанг все еще не отпускал Селлах, которая не смела и шевельнуться, – Но, так и быть, я вернусь в пещеру. Возможно, Дождь послал мне тебя. Иди своей дорогой, брат.

– Тебе не нужно предупреждать меня о необходимости молчания, – поклонился ему Джакомо.

Сатанг бросил Селлах на землю, и она захлебнулась кашлем, встав на колени. Когда она опомнилась от первых раздражающих горло приступов и посмотрела вокруг, брат Джакомо был рядом с ней. Она потянулась за найшу, все еще кашляя и пытаясь подняться на ноги.

– Я тебе не враг, – сказал он.

– Ты же Кеаго!

– Вот еще! Я работаю под прикрытием. Вообще-то я думал, вся моя конспирация полетит к чертям, слишком уж у меня много знакомых. Неужели ты обо мне не слышала?

Он очаровательно улыбнулся, что шло вразрез с тем образом, который он выдерживал в присутствии Сатанга. Селлах хотела еще что-то спросить, но снова закашлялась. Джакомо усадил ее у дерева и дал воды. Когда ее кашель утих, он смыл с ее лица и шеи кровь и смазал рану какой-то зеленоватой мазью.

Жаль, конечно, что и вы наверняка не слышали, каким славным парнем был Джакомо Рубрус, Суури деревни Ма⁵, то есть сихэ рангом выше Мастера. По имени его мало кто называл – обычно просто Рубрус. Он был очень хорош собой, высокого роста, с ассиметрично обстриженными каштановыми волосами. У противоположного пола Рубрус пользовался огромной популярностью. Самый громкий его роман с наемницей крестьянского происхождения был на слуху, наверное, у всего Ханства. Надо сказать, после их расставания эта девушка немало повлияла на решение Комохо Ма заслать к Кеаго агента, а также на подбор для этой миссии подходящей кандидатуры – собственно бывшего любовника.

– Сатанг, которого я называл Кнесом, нарушает правила собственной секты. Поэтому он так быстро и сбежал, когда понял, что его могли видеть другие. Хотя ты же сама поняла, что не видел его никто, кроме меня. Про других это я приврал.

– Значит, подло нападать на невинных девушек – это вне ваших правил? Уже радуется! – фыркнула Селлах.

– Не «ваших» а «их»! – поправил Рубрус, – Нападать на девушек никто не запрещает, но такие жертвы должны приноситься от лица всех братьев сразу. А Сатанг хочет присвоить все себе и выгородиться перед их божком самым лучшим. Кеаго вполне могли бы убить его за это.

⁵ **Деревня Ма** – селение сихэ, западная застава Северного Ханства. Находится приблизительно в двух днях езды от деревни Ту.

– Так это было жертвоприношение? – спросила Селлах и сделала еще глоток из фляги.

– Да, один из их ритуалов. Будь осторожна, Сатанг теперь может тебя преследовать. Если он сможет закончить печать, твой аккуратный шрамик превратится в мучение на всю оставшуюся короткую жизнь.

Селлах обнаружила, что ее рана на глазах затягивается под воздействием мази, которая уже почти полностью впиталась. Она поблагодарила Рубруса, так неожиданно пришедшего ей на помощь – в ее глазах одного из Кеаго с неуместно обостренным чувством справедливости. Он лишь беззаботно отмахнулся и попрощался с ней. Селлах почти бегом направилась на место встречи с Алексом, а Джакомо зашел еще чуть глубже в лес.

Остановившись через несколько минут, он огляделся, присел около старого дерева и вытащил из-под его вздыбившихся корней сверток плотной бумаги. В этой бумаге в общих чертах описывались предполагаемые действия Кеаго на ближайшее время. Большого Рубрус и не ждал от своего агента: проклятые фанатики никогда не строили четких планов, полагаясь на волю своего бога.

Правитель деревни Ма имел виды на земли соседнего селения и собирался отстоять право на них, для чего привлекал на свою сторону Кеаго, для которых предусмотрел возможность свободного проживания на этой территории. Задача Рубруса состояла в отслеживании планов Кнеса и изме-

нений подводных течений внутри секты. Пока он успешно находил подход к Сатангу, действуя через одного из своих завербованных агентов. Если только можно назвать так любимую девушку, которая состоит в секте Кеаго.

Деревня, на которую должны были напасть воины Ма и Кеаго, располагалась на самом севере Ханства и занимала самую крупную территорию, которая всегда прельщала ее менее сильных соседей. Джакомо сразу понял, что Селлах родом из этой самой деревни. Но размен это могло иметь для него значение, если прекрасная девушка оказалась в беде?

Инг лежал в палате госпиталя, заложив руки за голову и сосредоточенно глядя в одну точку. Его черные брови чуть дрожали от напряжения. Он вспоминал свой бой с Максимом, который последнее время значительно превосходил Инга в боевых искусствах. Тем не менее, Инг чуть не прикончил своего друга, когда его чакра Огня внезапно вышла из-под контроля.

Впрочем, друга ли? Можно ли назвать Максима другом, если он решил отказаться от деревни, за которую Инг был готов умереть? И имеет ли он право назвать другом того, кого несколько часов назад в бессознательном состоянии сдал тюремной страже, доложив о попытке дезертирства. Инг никак не мог вспомнить подробности этого боя, стерты из памяти охватившим его гневом. Он помнил только, что такой

сильной его чакра Огня не была еще никогда. Дойдя до пика ярости, он вдруг обрел небывалое прежде спокойствие и уверенность, словно наблюдал за ходом боя со стороны. У Макса не было никаких шансов против того безжалостного холодного монстра, которым он стал в тот момент.

Инг зевнул и почувствовал, что напряжение постепенно отпускает его. Начало действовать лекарство. Вообще-то, он собирался покинуть госпиталь, как только его раны затянули с помощью исцеляющей чакры. Но медики были неумолимы: повязки с заживляющей мазью, какое-то вонючее зелье и два часа полного покоя.

Мягкие лучи заката и сонливость обволакивали его и тащили в спокойную темноту.

Инг не заметил, как уснул. А когда проснулся, солнце уже село, и в палате было темно. Но он сразу заметил, что у окна кто-то стоит.

– Ты очнулся!

Он узнал Али – девушку, которой, видимо, снесло крышу от собственной силы. Откуда в ней взялась та жестокость, которую она показала в бою с Селлах на экзамене, когда одну за другой наносила ей тяжелые раны? Это было не стремление к победе, а желание уничтожить врага, как на настоящей войне. При этом все говорили о ней как об улыбчивой общительной девушке, талантливой и обаятельной. Вот и сейчас она улыбалась Ингу – вполне располагающе.

– Я просто слегка задремал, – сказал он, сев на кровати и

спустив ноги на пол.

– Да? А я боялась тебя побеспокоить. Решила немного подождать, и вот ты... – Али опустила взгляд, и улыбка ее стала смущенной, а щеки покраснели.

– Я не понимаю, зачем ты пришла. Тебя совесть что ли мучает? Скажи все, что хочешь сказать, Селлах в лицо.

– О чем ты? – она искренне не понимала, за что ее должна мучить совесть, и смотрела на него своими выразительными глазами цвета коньяка, – Ты про экзамен? Я вообще-то пришла не за этим. Но, раз уж ты напомнил... Понимаешь, для меня бой это бой – так я воспитана. Мне жаль, что моя соперница, – тут она осеклась, – соперница на экзамене, мне жаль, что она пострадала.

– Сейчас она уже в порядке. Ну и постаралась же ты! И, по-моему, получала при этом удовольствие.

– Может быть, и получала, – неожиданно ответила Али и снова посмотрела ему в глаза, – На все могут быть причины, не так ли? Ты ведь не собираешься мстить мне за то, что я оказалась намного сильнее, чем она?

– Не собираюсь, – тяжело ответил Инг.

– Это хорошо. Вне боевой арены я никогда не позволила бы себе ничего подобного, что бы я не чувствовала к человеку, если он родом из моей деревни.

Инг раздраженно вздохнул. Он понимал, что не должен вмешиваться в вопросы чести двух соперников, даже если одним из них была его дорогая Селлах.

Али подсела рядом к нему на кровать. Не слишком близко, – интимная обстановка в полумраке ночи и без того складывалась сама собой. Луна, светящая в окно, была единственным источником света.

– Слушай, тебя ведь не смущает, что я Макарано? – спросила она.

– Твой клан считают одним из самых сильных и уважаемых. Ты и сама это знаешь. На комплименты нарываешься?

– Ни на что я не нарываюсь! – Али снова покраснела, – В деревне нас уважают, это правда. Но Кеаго всегда нас ненавидели. Это началось еще с вражды Древних Демонов⁶. Тыто должен знать.

– При чем тут Кеаго и Древние? Не понимаю.

Инг встал и подошел к окну. Он опасался, что Али может заговорить об одном из Древних – Агварэсе, который каким-то образом был связан с самим Ингом.

– Ты прав, Кеаго ни при чем, – ответила она, – Я уже поняла, что ты не такой, как они.

– Я ни разу в глаза не видел ни одного Кеаго. Почему это я должен быть похож на них?

«Неужели он не знает?» – растерянно подумала она, глядя на Инга распахнутыми глазами, – «Или он просто не хочет говорить об этом?»

⁶ **Древние Демоны** – четыре Демона, первыми созданные непосредственно Дьяволом Денницей, имеющие не только темное, но и собственное начало. Среди них: дикобраз, росوماха, волк, ягуар.

– Наверное, я не с того начала. Дело в том, что я не просто Макарано. Я Царица Ягуаров.

– Возможно, это величайшая дерзость с моей стороны, Ваше Величество, но до сего дня я понятия не имел о том, что у ягуаров тоже есть цари, – Инг отвесил ей шутовской поклон.

– Да ты совсем ничего не знаешь! Разве вам не рассказывали об этом в академии?

– Что-то рассказывали, – Инг смущенно почесал затылок, – Я знаю, что Макарано подписывали мирный Договор между силами Света и Тьмы.

– Да, да, так и было, – покивала Али, – Макарано представляли сторону Земли и человечества при заключении второго Договора. Нас выбрали потому, что мы происходим от Древнего Демона-ягуара Макарано. И, кстати, унаследовали его золотую чакру.

– Получается, у вас есть и темная чакра? Ведь у всех Демонов она есть.

– Темная чакра была только у первых Макарано, мы давно уже ее утратили. Люди нашего клана вступали в брак исключительно с людьми. Но тайну золотой чакры ягуаров мы передавали из поколения в поколение с помощью особой печати. Так мы стали носителями самой сильной чакры, доступной людям. Поэтому, заключив договор, силы Света и Тьмы сделали нас своего рода гарантом сохранения мира. Младшей женщине из чистой линии клана Макарано они даровали меч, в котором заточили Демона, и приставили служить

ей одного из сильнейших светлых на Земле.

– Почему это они отдали меч с заточенным Демоном именно младшей женщине? – спросил Инг.

– Я думаю, потому, что она на тот момент была еще совсем маленькой. Старшие внушали ей, что она – хранительница разрушительного оружия, воспользоваться которым может только в случае самой страшной опасности. Впрочем, первая Царица Ягуаров ни разу не призывала Демона, потому что вообще не умела обращаться с мечом. Нам не запрещают становиться воинами, просто стараются найти для нас другое дело... Я потому и становлюсь такой в бою, – тихо закончила она.

– Понятно, – буркнул Инг и отвернулся к окну, обдумывая все сказанное.

Али подошла к нему и сказала:

– Сегодня видно созвездие Росомахи.

– Я люблю смотреть на него. Слышал, его создал сам Агварэс. В честь своей Антарес, наверное, она ведь дикобраз. Там даже есть звезда, названная ее именем.

– Я тоже люблю это созвездие. Правда, в прошлом месяце его было видно получше, – она открыла окно и вскарабкалась на подоконник, – Если тебя не беспокоят раны, полезли на крышу, посмотрим на него.

– Давай! – оживился Инг.

Они забрались на крышу, перебираясь по крупным кирпичам здания госпиталя. Небо над ними было нескромно чи-

стым, не прикрывая ни единым облачком все свое звездное великолепие. Все семнадцать звезд созвездия Росомахи ярко сияли над ними. Несколько минут они молчали, любуясь небом и ночью.

– Али, – позвал Инг, – ты сказала, что Царице Ягуаров, тебе то есть, служит сильнейший светлый. Я думал, самый сильный светлый это наш Хан. Неужели..?

– Нет, я сказала не «сильнейший», а «один из сильнейших». Конечно, Хан мне не служит, это невозможно. Но таким же сильным светлым началом, как Хан обладает еще и Харар.

– Харар! – воскликнул Инг, – Это тот парень, которому Хан поставил такую же печать, как своему сыну, и передал самую сильную светлую чакру?

– Вообще-то первый Харар и был сыном одного Хана. Младшим. Хан исхитрился поставить печать Света не только своему старшему сыну, как должен был, а им обоим. Власть, как и полагается, продолжала передаваться внутри ханского рода, а от младшего сына Свет перешел к его лучшему воину. Тот перед смертью поставил печать своему другу, и так далее. Короче, так и появились Харары – обладатели сильной светлой чакры, не принадлежащие к ханской семье.

– Значит, они так всех могут сделать светлыми?

– Эта специальная печать устроена так, что Харар может быть только один, – она произнесла это очень уверенно, но тут же тише добавила: – Я сама толком не могу объяснить,

почему так должно быть, и как все это устроено. Спроси лучше у Николаса. Сейчас ведь он Харар.

– Николас?! – Инг смотрел на нее во все глаза, – Алекс мне ничего не говорил! Я знал, что наш учитель крут, но не настолько же! От кого, интересно, он получил свою печать?

– Я не знаю.

Али смущенно улыбнулась, и неожиданно ее взгляд выдал все ее чувства. В ее глазах была влюбленность, преданность и восхищение.

Инг застыл, пытаясь осознать свое открытие. Не теряя ни секунды, Али поцеловала его в щеку и исчезла.

Когда Максим очнулся, еще до того, как он смог открыть глаза, в его голову стали ввинчиваться звуки капающей с потолка воды. Уже через минуту это стало здорово раздражать. Злость встряхнула нервы и позволила расширить рамки восприятия: он ощутил холодный камень и сквозняк. Его руки и ноги были скованны, а сам он лежал на полу тюремной камеры. Все его тело ныло и горело после боя с Ингом. О помощи медиков заключенные по статье «дезертирство» и мечтать не смели. Максим кое-как сел, облокотившись на стену, и сплюнул густой красной слюной. Отяжелевшие веки накладывали на скромный интерьер камеры мутную сетку густых ресниц.

Вдруг за дверью послышались шаги. Макс сразу понял,

что зайдут именно к нему. Ему стало противно при мысли о том, что сейчас придется слышать чей-то голос. Открылась мерзкая скрипучая дверь, и стражник ввел черноволосую девушку.

– Я всегда знала, что оба моих брата рано или поздно окажутся в тюрьме, – сказала она и улыбнулась.

– Ты кто такая? – с трудом проговорил он.

– Я Лина Дард, сестра твоя.

– Моя сестра мертва, – голос Макса оставался ровным и тихим, но он был готов вывалить на незнакомку целый спектр эмоций: от гнева до крайнего любопытства.

– Я абсолютно жива, – улыбнулась она, – Ты мне не рад?

– Не смей даже упоминать мою сестру. Что тебе надо?

Максу пришлось приложить усилие, чтобы сфокусировать зрение на образе девушки. Такая же астеничная, смуглая, как он сам, с длинными черными волосами. Яркие черные глаза, аккуратные широкие брови, вздернутый нос – все в точности, как у его родной сестры Лины.

– Ты ведь сам уже понял, что я не лгу, – она присела на пол рядом с ним, – Что с тобой произошло?

– Теперь уже не знаю, – выжал Макс, – Я хотел уйти из деревни, чтобы найти Айрана. Он ведь убил мою сестру! Постой, я ведь сам все видел!

– Наш старший брат убил меня? Как такое могло быть? В иллюзии, которую сотворил Айран, меня убивал вор! Так он мне сказал, по крайней мере.

– В какой иллюзии? О чем ты? Хотя не важно, я плохо соображаю. Расскажешь мне все потом, я могу вырубиться.

– Ты совсем плох, брат. Надо тебя отсюда вытаскивать. Мне ужасно жаль, что я не владею исцеляющей чакрой. Все, что я могу для тебя сделать – забрать в Ад. Но придется дать тебе силу Шегана⁷, чтобы ты там выжил в таком состоянии.

– То есть ты усилишь мое темное начало?

– Да, ты еще кое-что соображаешь. Тебе сейчас не продержаться даже на самых верхних Уровнях Ада. Так что я переведу твое темное начало на вторую ступень. Это должно быть безопасно.

– Почему ты сомневаешься? – с трудом проговорил Макс, тут же забыв, о чем спрашивал.

Его накрыл приступ тошноты. Только сейчас он заметил сильное кровотечение из раны под ребром.

– Соберись, Макс, я сделаю это прямо сейчас, – сказала Лина.

Она впустила в его сердце темную чакру, как разряд электричества. Макс ощутил вспышку боли. На смену ей пришло ощущение тяжелой новой силы.

Солнце уже почти село, когда Рубрус с опозданием прибыл на место встречи Кеаго. Его ожидал крупный отряд воинов-сектантов в сопровождении нескольких десятков чер-

⁷ **Шеган** – человек с темным началом второй ступени развития.

ных волков и огромных седых воронов.

– Ждать таких, как ты, не в моих правилах, – бросил Сатанг.

Джакомо почтительно поклонился и пробормотал извинения.

На него, не скрывая ухмылки, смотрела девушка в легком плаще – тот самый агент, поставляющий ему информацию о решениях Кнеса. Благодаря ей, Рубрус заранее знал, что Кеаго не станут ломать планы его Комохо и присоединятся к войску деревни Ма, которое еще вчера выдвинулось к деревне Ту. Эту девушку звали Амба. Она была среднего роста, с короткими светло-пепельными волосами и такими же, как у всех Кеаго, прошедших обряд инициации, глазами – стальными, с синими полосками на радужке.

Отряд шел всю ночь. Амба держалась рядом с Рубрусом и тихо говорила с ним о чем-то, иногда мотая головой, чтобы отбросить с глаз отросшую челку, или улыбаясь ему – радостно и дерзко, как скалятся волки.

Когда Кеаго добрались до деревни Ту, солнце уже вставало. Но небо было затянуто такими темными тучами, что расцветные лучи тонули в них, не достигая земли. Кеаго нашли в этом добрый знак. Они посчитали ниже своего достоинства проверять, прибыл ли отряд из Ма, и согласовывать с ним свои действия. Небо дрогнуло. Вороны замахали крыльями, а черные волки завыли, призывая к бою.

Сектантов заметили из обзорного пункта деревни Ту. Тут

же мобилизовался дежурный отряд, и вскоре сихэ вышли навстречу Кеаго. Начался бой.

Звон пересекшихся в полете найшу. Движения воинов так стремительны, что уследить за ними невозможно. Николас Сефид во главе с Селлах, Ингом и Алексом оказался в эпицентре сражения.

Инг послал чакру в найшу и метнул его в сектанта. Кеаго отбил его своими когтями и оскалился, показав большие клыки (такие же, как у самого Инга). Сефид снова атаковал, уже в ближнем бою. Удар был блокирован. Кеаго толкнул его вперед, при этом ранив когтями. Инг, опираясь на руки, нанес удар ногой, и, провернувшись, снова атаковал шурикенами⁸.

Со спины на Сефида напал другой Кеаго. Но щит из чьей-то сильной чакры заслонил его от подлой атаки.

– Джакомо Рубрус, будем знакомы! – выпалил незнакомец, защитивший Инга.

– Инг Сефид! – ответил он и задним числом понял, что его без всяких на то причин защищает человек, одетый в плащ с символикой секты Дождя.

Селлах создавала из чакры Огня шары и в облике гарпии бросала их с воздуха. Ее ранили найшу в крыло, и она вынуждена была приземлиться. Налету приобретая человеческий облик, она сбила с ног Кеаго и перерезала ему горло.

Николас с найшу в обеих руках, вел стремительный ближ-

⁸ Шурикен – метательное оружие сихэ в виде стальной звезды.

ний бой одновременно с несколькими противниками. Внезапно он замер, заметив в мельтешащей толпе лицо своей дочери. Амба, родная сестра Алекса, урожденная Сефид, два года назад покинувшая деревню и ставшая вором, теперь была в стане его врага. Не просто врага – она была в числе тех, кого презирало все естество Николаса. Замешательство стоило ему раны в плечо. Он очнулся и в ярости поразил сектанта сильным потоком чакры Огня.

К этому времени на поле боя появились воины деревни Ма. Тучи в очередной раз угрожающе зарычали.

Меч Комохо Ма пронзил тело учителя из академии сихэ, Иллиса, который неожиданно появился на его пути. Рана такая серьезная, что Иллис уже не смог подняться.

Инг, увидевший это, бросился на воина высшего ранга, не думая ни о чем, кроме мести за своего первого наставника. Комохо в совершенстве владел своим коротким мечом и чакрой Ветра (о существовании которой большинство выпускников академии только читало в книжках). Инг не выстоял бы в этой схватке трех минут, и, вероятно, разделил бы участь Иллиса, не будь рядом так сильно влюбленной в него девушки.

У Инга сильно кровоточил разодранный бок. Комохо замахнулся мечом, уверенный, что с мальчишкой покончено. И тут перед Ингом возникла Али и приняла удар на себя. Из последних сил она глубоко вонзила найшу в солнечное сплетение Комохо. Оба они упали замертво.

Инг оттащил Али в сторону и навис над ней. «Я люблю тебя!» – сказала она тихим голосом, жадно глядя ему в глаза, и Инг уже ничего не слышал, кроме этих слов.

Снова грянул гром, и обрушилась стена ливня. В нем утонули Инг и Али, и поле битвы и земля, пропитанная кровью. Ее сердце больше не билось. Знакомый гнев подступал к горлу Инга, а незнакомая влага скапливалась в глазах.

До краев наполнившись дрожью, он выпустил в небо столб чакры Огня и ринулся в бой. Теперь, когда Али поставила его жизнь выше своей, он должен был оказаться достойным этой жертвы. Инг знал, что уничтожит любого, кто пришел с войной на его землю.

В последний день второго месяца лета деревня Ту начала готовить ответное выступление в деревню Ма. Инг, Селлах и Алекс вошли в этот отряд без своего наставника, которому Комохо доверил какие-то важные организационные работы. Максима Дарда, конечно, тоже не было с ними. Николасу уже сообщили о его непостижимом побеге из тюрьмы, уйти из которой не представлялось возможным для обычного си-хэ. Стены камеры не были повреждены, к тому же, благодаря чакре стражников, они считались абсолютно устойчивыми к любым атакам. Единственный способ покинуть это место оставалась техника телепортации Хантай-Ни, но владеть ей могли только светлые и темные. Помочь ему тоже было

некому, ведь все допрошенные стражники, как один, утверждали, что никаких посетителей к Дарду не пускали.

Но исчезновение Максима сейчас меньше всего волновало Селлах Реттер и братьев Сефидов, ожидающих прибытия к точке сбора еще нескольких десятков сихэ и командира их отряда. Они пришли сюда в компании своих бывших сокурсников, и всю дорогу Алекс в красках рассказывал приятелям о своих подвигах в их первом большом сражении. Те не отставали и при каждой возможности перебивали его. Увлечшись болтовней, он не заметил, что Инг и Селлах за все это время не проронили ни слова и даже как будто его не слышали.

Теперь эти двое так же молча сидели спина к спине на большом валуне, глядя каждый в свою сторону. Селлах вспоминала вчерашний бой: как она, раззадоренная сражением, летала в облинии гарпии над полем боя и метала в Кеаго свои огненные шары. А когда ей пришлось приземлиться, она удивительно легко впервые убила человека. Но все это меркло перед врезавшимся ей в память зрелищем, представшим перед ней чуть позже. В высь устремился поток чакры Огня – такой плотной, как горящий ствол дерева. Этот столб стремительно приближался к ней, уничтожая все на своем пути. Вскоре она смогла различить в красно-оранжевом пламени Инга в облинии дикобраза, до смерти похожего на канонические изображения демона Агварэса. Внезапно Селлах поняла, что не может сдвинуться с места, как в

лесу, когда на нее напал Кеаго по имени Сатанг. Инг был уже рядом, и ей показалось, что он может не узнать ее и порвать на части. Но в нескольких шагах от Селлах он рухнул на землю, и столб Огня исчез. В этот момент началось экстренное отступление сихэ Ма. Селлах вынуждена была уйти с их пути, потому что уходили они так стремительно, словно были единой отхлынувшей волной океана.

– Что это с вами обоими? – вернувшийся из шумной компании Алекс перебил ее волнуящие воспоминания, – Ладно Селлах, ей можно находиться под впечатлением от первой резни, все-таки девушка. Ты-то, брат, что? – обратился он к Ингу, который тоже был мрачнее тучи.

– Знаешь что-нибудь о потерях с нашего потока? – спросил его Инг и сам не узнал свой тихий хриплый голос.

– Почти вся наша группа здесь, двоих я видел в деревне, трое в госпиталь попали, но все живы. Про другие группы, правда, не узнавал.

– Не все, – перебил его Инг, – Не все живы, Алекс.

– Не все? – повторил он, шокированный новостью, которая делала его настроение совсем неуместным.

– Али погибла.

Алекс помрачнел. Селлах осторожно обернулась, чтобы посмотреть на Инга, но увидела только его спину. Мысль о том, что смерть Али так выбила его из колеи, заставила руки девушки дрожать. А то, что он видел все своими глазами, объясняло, почему вчера он потерял над собой контроль.

Реттер резко поднялась с валуна и отошла в сторону.

Большую часть отряда составляли Ширу – выпускники этого и прошлого года. Вскоре подошли сихэ рангом повыше – Секацу, – и командир, один из Мастеров. В приветственной речи командира не было ожидаемого воодушевления и настроения на победу – лишь холодный приказ не щадить себя. Инг подумал, что именно это он и хотел услышать: напоминание о смерти, дышащей каждому в затылок, заставляло собрать волю в кулак.

Через несколько часов пути отряд остановился на привал. С помощью чакры сихэ быстро развели костры. Пока Селлах помогала группе новичков разжечь огонь, к Ингу и Алексу подошел командир.

– Задание вашей команде. Разведать обстановку далее по маршруту следования, – он протянул Ингу карту, – Если встретите наших друзей из Ма, на рожон не суйтесь. Ваша задача – собрать информацию, остаться незамеченными и вернуться.

– Можете на нас положиться, – сухо сказал Инг.

В его голосе чувствовалось презрение к этим разъяснениям. Что, мол, он не знает, что такое разведка? Командир строго покосился на него. Развиться конфликту не позволило только появление Селлах.

– Я с ними в команде, Мастер. У нас миссия?

– Мы справимся вдвоем, – сказал ей Инг.

– Это решать командиру.

– Задание для всей команды, – решил Мастер.

Осматривать территорию было решено «поверху» – не спускаясь с деревьев на землю. С помощью специальной прыжковой техники они перелетали с ветки на ветку и быстро отдалялись от места стоянки отряда.

– Что, если бы я не успела подойти вовремя? – наконец спросила Селлах.

– Подождали бы тебя! – ответил Алекс.

– На самом деле лучше бы ты отдохнула. Мы бы скоро вернулись. На таких заданиях чем меньше команда, тем лучше, – сказал Инг.

– Значит, команда? Вы двое?

Селлах почти не обращала внимания на дорогу, несмотря на риск повредить лицо ветками.

– Нет, без тебя – не команда! – твердо сказал Алекс.

Они остановились на толстом суку, почувствовав, что разговор принял серьезный оборот. Алекс сел ближе к стволу, Инг стоял и смотрел Селлах в глаза.

– Мы команда. Но я думал, если ты останешься, для тебя так будет лучше. И для задания.

– Уже хорошо, что команда, – Селлах отвернулась и сжала кулаки, – Но только лишь?

На секунду у Инга перехватило дыхание. Он не ожидал, что разговор примет такой оборот.

– Сейчас непросто думать об этом. Если я правильно понял тебя.

– Боюсь, что правильно. А может быть, не понял совсем совсем-совсем ничего.

Команда продолжила путь.

Тем временем за ними наблюдал другой отряд, затаившийся в засаде. Обнаружить их в густых зарослях бескиты без использования чакры было, пожалуй, невозможно – сихэ Ма всегда славились своим мастерством маскировки. Их отряд состоял из трех, а вернее сказать, даже из четырех воинов. Среди них была высокая сероглазая девушка с длинными черными волосами. Ее звали Зара. Рядом с ней держалась девушка, как две капли воды похожая на нее, но словно застывшая: лишенная мимики и естественности движений. Чуть поодаль сидели два молодых парня: один смуглый, небольшого роста, другой высокий и светлокожий.

Заметив разведотряд деревни Ту, они получили возможность застать их врасплох, атаковав с тыла. Первым из строя был выведен Алекс, который шел во главе клина. Его ранили в ногу, лишив возможности продолжать движение. Перед ним возник смуглый сихэ Ма с нашивкой ранга Секацу на рукаве. В следующую секунду Селлах сбила с дерева Зара, а Инга прижал к стволу светлый горноста́й размером с крупную собаку, в которого превратился третий сихэ Ма.

Началась схватка. Атакующие явно не собирались ее затягивать: они просто не давали никому опомниться. Селлах пыталась увеличить дистанцию с противницей, чтобы иметь возможность использовать свой арбалет, но Зара не отпус-

кала ее от себя ни на шаг. Ближний бой был слабым местом Реттер, а Зара производила впечатление опытной воительницы. Селлах попыталась атаковать Зару шурикенами, но она ловко уклонилась, и снова повела бой. Их найшу пересекались под таким напором, что из-под лезвий вылетали искры, но Зару, похоже, это только раззадоривало. Наконец, Реттер смогла ранить ее, и Зара создала с помощью чакры Ветра вихрь, который скрыл ее в поднявшейся пыли. Как только вихрь утих, она атаковала Селлах из укрытия, снова сбросив ее с ветки дерева. Впрочем, Зара ли это была? Селлах не сразу осознала, что, когда возник вихрь, произошла замена: на время, которое требовалось для заживления раны, Зара подсунула ей свою копию – куклу-близнеца.

Алекс в это время вел бой с другим сихэ Ма, – низко-рослым смуглым Секацу, который, как оказалось, мастерски владел чакрой Воды. Выйдя из ближнего боя с Сефидом, он направил на него поток водной энергии. В противовес Алекс выпустил такой же поток чакры Огня. Долго ни одна сторона не могла взять верх, пока, наконец, огненная сторона не пересилила. Пригвоздив сихэ Ма к дереву, поток оставил на его теле многочисленные ожоги, а ствол самого дерева местами обуглился. В схватке Алекс вышел победителем. Но, увы, это была не тренировочная арена, где сейчас бы ему была присуждена безоговорочная победа, и на этом бы все закончилось. Сейчас врага нужно было добить. Алекс взял себя в руки, чтобы метнуть найшу точно ему в горло.

Инг уже расправился со своим противником. В обличии дикобраза, он стоял на глотке горностая. Он уже задышался и в агонии извивался, раздирая в кровь лапы Инга. Но Сефид словно наслаждался и не желал подарить ему быструю смерть. Алекс, заметив это, окликнул брата. Инг очнулся от дурного оцепенения и одним ударом лапы положил конец страданиям врага.

Он услышал шум, вызванный очередным применением чакры Ветра, и заметил, как Зара снова подставляла под удар свою живую куклу. Не успела подмена завершиться, как Инг оказался в эпицентре техники Ветра. Бросившись на куклу, он выбил ее из вихря и стал рвать на части.

Это произвело и на Селлах, и на Зару странный эффект: обе забыли про бой и стали наблюдать, как объятый чакрой Огня дикобраз треплет куклу, которая только что была похожа на одну из них, как две капли воды. Алекс попытался воспользоваться моментом и атаковать Зару, но та не расслаблялась и смогла уклониться. Завершать сражение она не стала и просто исчезла, применив технику телепортации Хантай-Ни.

Только Заре, таким образом, и удалось сохранить себе жизнь – ее отряд был разбит. Братьям-Сефидам достаточно было переглянуться, чтобы, залечив раны, выдвинуться в обратный путь.

Инг посадил Селлах на спину. За все время пути она не проронила ни слова, потому что в ее голове кишело так мно-

го мыслей, что они наслаивались друг на друга и спутывались в узел. Она смотрела на плечи Инга, обожженные его собственной чакрой, которые просматривались сквозь порванную одежду. Осторожно, как если бы касалась крыльев бабочки, она провела ладонью там, где выступала покрасневшая кожа. Инг дернул плечом и мельком обернулся на нее. Вдруг Селлах беззвучно заплакала, но при этом у нее даже не сбилось дыхание и не участилось сердцебиение. Осознание собственной беспомощности свалилось на нее, а вместе с ним как анестезия смиренное безразличие.

АВГУСТ

Макс Дард шел по коридору дворца Хвостов. Он пока плохо понимал, откуда взялось такое странное название, но и не рассчитывал на четвертый день в Аду узнать все здешние тайны. Впечатлений на его голову и так свалилось немало. Начиная с воздуха, который сначала казался Максиму столь густым, что он дышал осторожными глотками; заканчивая тем, что, став Шеганом, он каждый день открывал новые особенности восприятия себя и всего вокруг. Лина говорила, что только сейчас он и учится видеть мир настоящим, но Макс воспринимал ее слова как неуместную метафору.

Его тело едва восстановилось после той схватки с Ингом, из-за которой-то он и попал под заключение, а его внезапно объявившей сестре пришлось его спасать. Он остался жив благодаря той самой силе Шегана, которую все лучше ощущал как свою собственную, пропитывающую каждую его клетку, каждый нерв. Максу нравилось находиться в обличии Шегана и чувствовать за спиной тяжелые крылья, похожие на ангельские, но черного цвета. Он уже успел научиться летать. Это оказалось удивительно просто, словно он всю жизнь знал, как это делается и только ждал момента, когда, наконец, вырастут крылья. Возможность летать привела его в восторг, но, увы, с непривычки от полетов он быстро уставал, поэтому успел облететь только окраины города Азура,

куда его закинула судьба.

Вот она, дверь в зал заседания Хвостов, у которой Лина назначила встречу в три часа – дня или ночи не имеет значения. На Первом Уровне Ада круглые сутки и круглый год стояли однообразные серые сумерки, поэтому время текло совсем не заметно, если только было здесь это самое время. Но на кухне Лины висели настоящие часы и вообще все, не в пример большинству местных жителей, было устроено в полном соответствии с потребностями живого человека. В том, что она на самом деле живая, Макс окончательно убедился лишь, условно говоря, вчера (то есть перед тем, как он последний раз спал). Нарезая фрукты, сестра порезала палец, и тогда он увидел ее кровь – настоящую красную кровь, а не ту отвратительную жидкость, из которой состоят бестелесные души. Кстати, Лина утверждала, что фрукты, как и другая еда, в Аду никогда не портятся.

Судя по доносящимся из-за стены голосам, собрание еще продолжалось. Макс сел на пол у массивной кованой двери, подобрав под себя крылья, и прислушался. К своему удивлению, он различил лишь один мужской голос и четыре женских. На самом деле он надеялся, что услышит голос своего брата, но единственный мужчина явно был кем-то другим.

Голос Айрана Максим хорошо запомнил. Когда они виделись последний раз, он сказал: «Лина погибла. За ее смерть ты обязан отомстить». Впрочем, говорил ли он что-либо вообще, раз оказалось, что Лина все это время была жива?

Она рассказала, что Айран владеет техникой иллюзии Хосуто Соу, для применения которой нужно иметь темную чакру. Неизвестно точно, Дарды ли изобрели эту технику, но именно ради Хосуто-Соу они часто становились Шеганами и вырезали на ладони специальный символ, глядя на который их враги погружались в глубокий транс и лишались возможности защищать свое сознание. У самой Лины на ладони тоже красовался узорчатый шрам, почерневший от энергии Тьмы. Собственно, с помощью этой техники она и смогла пройти в его тюремную камеру, а потом стереть воспоминания о своем визите из памяти стражников.

Да, ее гибель была лишь иллюзией; но три года, в течение которых Макс считал, что Айран убил сестру, иллюзией не были. Поэтому месть все равно свершится – не за убийство, значит за годы мучительного одиночества; за то, что брат так внезапно бросил совершенно одного, непонятно зачем. Потому что три года Максим мечтал о том, как победит в этой смертельной схватке – только ради этого он и старался учиться в академии.

– Собрание окончено, – наконец послышался за стеной мужской голос.

– Наконец-то! – воскликнула одна из девушек, и Макс услышал ее торопливые шаги.

– Лина, задержись, есть разговор, – продолжил мужчина. Тем временем девушка с длинными рыжими волосами с трудом открыла тяжелую дверь и куда-то заспешила. Прохо-

дя мимо Макса, все еще сидящего на полу, она словно споткнулась и уставилась на его крылья своими огромными зелеными глазами. Взгляд ее был до крайности беспокойным, а в дрожащих руках она держала черно-белую маску на все лицо.

– Это ты? – спросила она, подавшись к Макс, не столько телом, сколько взглядом и, наверное, всем своим сердцем, полным неясными ему надеждами.

– Может быть. А кто нужен?

– Кто-нибудь!

– Тогда это я, – ухмыльнулся Дард.

– Ждешь кого-то? – продолжила она с полной серьезностью.

– Да, сестру, Лину, – ответил Макс, поднимаясь с пола.

– А, Лину Дард, да. Ну, хорошо, – замялась она, сжимая края маски, – А ты... Ты же Шеган, да?

– Шеган, – с удовольствием ответил Макс, – Я недавно им стал.

Дверь снова открылась, и из-за нее показалась невысокая блондинка с хмурым лицом. Макс задержал на ней взгляд; заметив это, она с показным безразличием надела наушники, из которых едва доносилась какая-то приятная музыка, и ушла, не оборачиваясь.

– А почему Лина не сделает тебя Хвостом? – рыжеволосая девушка заставила Макса вернуться к беседе.

– Она сказала, что торопиться некуда. Для этого ведь нуж-

на какая-то маска?

– Да, у всех Хвостов есть маски! Они этим-то и отличаются от Шеганов!

– И все?

– Ну, да, это все! Маска нужна, чтобы увеличить свою силу. Правда, придется сидеть на собраниях, как сегодня у нас было. Но на них бывает весело. Особенно, когда пекут пирожки.

Рыжеволосая тараторила, как в лихорадке, глядя Максую в глаза с просьбой, если не мольбой, а руки уже сами протягивали ему маску.

– Мне нужно посоветоваться с Линой.

– Зачем, зачем? Быть Хвостом, или нет, решать тебе. Ты уже большой мальчик, можешь просто забрать маску у меня.

– А она тебе больше не нужна?

– Нет. Я решила, что хочу вернуться на Землю. По сестре скучаю, она одна осталась в огромном доме.

– Ну, хорошо... – Макс с сомнением протянул руку, и девушка тут же сунула ему маску.

– Да, хорошо! Спрячь ее, пока Лина не вышла, а то догонит меня, будет говорить, что тебе еще рано, и все такое. Старшие сестры вечно так пекутся о младших братишках, – она нервно посмеялась, – Так что просто надень ее, когда останешься один.

– И я стану Хвостом?

– Да, все так просто, – она стала отходить вглубь коридора,

а на лице ее все четче проступало облегчение, – Удачи тебе!

В этот момент дверь снова отворилась, и Макс машинально сунул маску в огромный внутренний карман своей мешковатой куртки.

– Отделалась я от него! Идем, Макс, – сказала Лина и, схватив его за локоть, повела прочь.

На Земле, в Северном Ханстве, шла война между деревнями Ма и Ту. Но здесь, на восточной границе, в селении сихэ Эр, не знали ни войны, ни каких-либо других потрясений. Эр была родной деревней рыжеволосой девушки, которая только что избавилась от главной проблемы своей жизни и ощущала такую легкость, что улыбка не сходила с ее лица.

Надо сказать, что Эр с недавних пор стала довольно необычной деревней. Когда здешний Комохо умер, жители не стали сообщать об этом Хану, а организовали коллективное управление деревней. Здесь рыжая красавица по имени Ката Мэхила прожила всю жизнь как мирная селянка и зарабатывала на жизнь мелкой торговлей и сдачей в наем нескольких комнат в своем большом доме, где они с сестрой-сихэ жили вдвоем. Ката с детства жила в уверенности, что внутри стен родной деревни ей не может ничего угрожать.

Знакомые ворота, знакомые деревья, знакомая лавка рядом с ее домом, а на ней... совсем незнакомый и очень сим-

патичный парень. У него загорелая кожа и собранные в хвост черные волосы. Чистит длинный меч и посматривает вдаль, словно кого-то ждет. Ката встала на месте, ощутив, как при одном взгляде на него из живота разлилось тепло, а ладони в один миг стали влажными. Все ее внимание приковали жилистые руки и выделяющаяся линия скул на напряженном лице незнакомца. Она постояла-постояла, вздохнула и направилась к лавочке.

И вот она уже рядом, – теперь надо с ним заговорить. Но с чего начать?

– Меня зовут Айран Дард, – сжалился он.

– Привет, а я Ката, Ката Мэхила, – она заставляла себя произносить каждое слово.

– Хорошо, Ката, ты садись рядом. Пока я жду одного... – Айран покашлял, подыскивая слово помягче, – болвана.

– Почему ты его так назвал?

– Он ужасно непунктуальный. Это напрягает.

– У тебя, наверное, очень серьезное дело, раз ты так напряжен, – сказала она, присаживаясь.

– Да, дело серьезное, но оказалось, что я многого не предусмотрел, – он говорил, словно сам с собой.

– И надолго ты здесь?

– Думаю, придется задержаться. У тебя случайно не найдется на пару месяцев местечка для двух усталых воинов, которые два года кочевали по всем Ханствам и уже не помнят, когда последний раз спали под крышей? – усмехнулся

он, как будто считал невозможным получить ее соглашение.

– Еще как найдется! – воскликнула Ката, – У нас с сестрой большой дом, достался по наследству. Раньше у нас была большая семья, но остались только мы с Аней.

– Да? – он с интересом смотрел на нее, оставив, наконец, меч, – А твоя Аня не будет возражать?

– Не будет, мы постоянно сдаем несколько комнат. Это только сейчас дом пустует. Кстати, Аня еще не дома, так что возражать точно некому. Ты заходи, я тебя блинчиками угощу, – улыбнулась она, сама не понимая, что болтает.

– А это и есть твой дом? Вот так повезло! Большое тебе спасибо.

Ката повела Айрана к себе.

– Ты с чем блинчики будешь? С вареньем или со сметаной?

– И с вареньем, и со сметаной. А если есть что-то кроме блинов, тоже не откажусь.

Они только начали трапезу, как в дом вошла Анна Мэхила. Она была одно лицо с Катой, только с короткими русыми волосами, более загорелая и немного выше ростом. Следом за ней зашел, – кто бы вы думали, – тот самый «болван», более известный как Артур Сен. Почти детское лицо, усыпанное веснушками, отросшие выющиеся пшеничные волосы, добродушные круглые глаза с густыми ресницами плохо сочетались со словом «вор». Однако в родной деревне Ту, которую он покинул после провала выпускного академиче-

ского экзамена, он с недавних пор числился именно вором.

– Артур! Где ты ходишь? – Айран нагнал на себя строгости, – Жду тебя целый день.

– Ну, что ты! Ну, погулял немного с девушкой! Совсем чуть-чуть! – ответил блондин, улыбаясь, – Тем более, Анна разрешила нам пожить у нее!

– И ты согласился?

– Мне кажется, ты тоже согласился, разве нет? Анна сказала, ее сестра хорошо готовит. Наконец-то будем есть нормально, а то никакого режима!

– Да, я неплохо готовлю, – смущенно улыбнулась Ката.

– Только если ты не влезешь в дверной проем через две недели, я не буду тебя проталкивать, – так же строго сказал Айран.

– Что ты! Посмотри на Анну, – Артур обхватил ладонями талию Анны, которая только что села за стол, – Она вовсе не толстенькая, хотя ест блинчики каждый день.

– Буду я ей каждый день готовить, – пробормотала Ката.

– Хорошо, хорошо, – ответил Айран, – мы остаемся. Ты рад? Только учтите, посуду я мыть не буду.

– Как это «не будешь»? – угрозой произнесла Анна.

– Никакой посуды, – отрезал Айран.

– Червяк, ты будешь делать все, что скажет Анечка! – злобно сощурился Артур.

Новым гостям была выделена комната на втором этаже. На что, собственно, и был расчет.

Войско из Ту уже приблизилось к деревне Ма в ожидании ответного выдвижения. Воины Ту использовали все свои преимущества, включая верную позицию на местности, сумерки и выгодное построение, что компенсировало численное превосходство противника. Немаловажно было и то, что деревня Ма в последнем бою лишилась своего Комохо, который был опытным тактиком, и его обязанности исполнял совсем молодой Суури.

Но Сатанг, Кнес Кеаго, уже вел к месту битвы подкрепление. Он смотрел на Амбу и любовался, как она встряхивает коротко стриженными светло-пепельными волосами, выдающими ее происхождение. Сатанг помнил, что Кеаго она была не по крови, ее отец был одним из лучших Мастеров деревни Ту. Еще он помнил, как вился вокруг нее этот новенький, Джакомо Рубрус, который после первого же сражения куда-то подевался. А еще, глядя на Амбу, Сатанг думал, что не повел бы своих людей на такую бессмысленную смерть, если бы она не высказалась в поддержку Комохо Ма. И где это видано, чтобы Кеаго воевали на чьей-то стороне? Но так захотела Амба, а ему показалось, что это неплохое развлечение. Сейчас же у Сатанга проскользнула мысль, что Амба воспользовалась своим несколько привилегированным положением, чтобы протащить в их ряды своего Джакомо, который, наверняка, был агентом Ма. Возможно, и так. Но

что это меняет?

Когда Амба только стала Кеаго, она решила участвовать в схватке за звание Кнеса. А ведь если бы не ее самоуверенность, Сатанг бы мог Кнесом и не стать. Ни одна женщина раньше не принимала участие в этом священном поединке. Пришлые, некровные Кеаго, вообще редко решались на это, – а уж женщины...

Правила гласят: если упал на лопатки – проиграл; если проиграл – не имеешь права сопротивляться победителю, твоему новому Кнесу. Если Кнес захочет забрать твою силу, он может вскрыть тебе горло и умыться твоей кровью. И до сих пор еще не было случая, чтобы проигравший остался в живых. Сатанг не хотел продолжать эту традицию, потому что его соперницей была Амба, но оставлять в живых поверженного врага – позор. Поэтому он надеялся, что она сможет победить. Впервые тогда он ощущал невыносимое для себя нежелание драться. Но он вышел на поле боя и победил.

Сейчас же, приближаясь к деревне Ма, Сатанг предчувствовал свое поражение. Не допустил ли он ошибки, оставив ее тогда в живых?

Кеаго прибыли на место к разгару боя. В глаза Сатангу сразу бросились две фигуры: Николас и Алекс Сефиды, отец и брат Амбы, которые сражались с сихэ Ма. Николас почти не прикрывал сына, который и сам отлично управлялся с мечом.

Но еще больше Сатанга заинтересовала другая фигура:

Инг, двоюродный брат Амбы, который по досадному недоразумению тоже носил фамилию Сефид. Его атаковали двое сихэ – он принял облик дикобраза и выпустил в них свои иглы, насыщенные чакрой Огня. Сзади напал третий, и один шурикен все же угодил ему в спину. Но Инг не обратил на это никакого внимания, схватка полностью поглощала его.

В эпицентре сражения отбивалась от атак Зара верхом на гнедом коне. Собранные в хвост волосы растрепались, лицо было забрызгано кровью. Она так уверенно оборонялась, словно была неуязвима, пока находилась в седле. Но Алекс в облике белого тигра совершил какой-то невероятный прыжок и вцепился в шею ее коня. Конь дернулся, встал на дыбы, сбросив Алекса, и хрипло заржал, падая в месиво. Зара чудом вовремя соскочила на землю.

В каждой руке она держала по длинному легкому мечу. Белый тигр, которым оставался Алекс, зарычал, оцетинился и бросился на нее. Зара применила свою скрывающую технику Ветра и исчезла. Алекс в недоумении скалился, вертел головой и нюхал воздух. Она атаковала откуда-то сверху; Алекс едва успел увернуться и бросился на нее снова.

Тем временем Инг... Впрочем, Инг ли? Захлебнувшись гневом, он позволил высвобождающейся силе унести себя в глубину подсознания. Сейчас он представлял собой чудовищную помесь между человеком, большим дикобразом и стустком чакры Огня. Это уже не было похоже на применение боевой техники. Казалось, наружу рвется древняя мощь

Ада.

Николас попытался взять ситуацию под контроль и стал направлять атаки Инга. Тот поначалу подчинялся, цепляясь за его голос как за последнюю связь с реальностью.

Но вскоре к чакре Огня стала примешиваться материя иной категории: иглы, которые покрывали уже почти все тело Инга, стали чернеть. словно под тяжестью Тьмы, Инг опускался на все четыре конечности, видоизменяющихся на манер дикобразных. Он уже не слышал учителя и весь полыхал Огнем и Тьмой.

Он душил врагов одной лишь чакрой, раздирал их тела когтистыми лапами. Мелкие сосуды начинали лопаться от напряжения, пламя рвало его кожу, рот искажился в безумном оскале. Демон овладел им. На лапах и морде смешалась кровь разодранных им людей, лошадей, своих и чужих, его собственная кровь. Он орал, визжал, испуская черно-рыжую чакру.

Николас обнажил меч, готовый атаковать Демона Агварса, которым становился его ученик и племянник.

В этот момент на поле боя оказался ягуар. На его спине сидела девушка с очень длинными каштановыми волосами. За ней следовал целый отряд всадников клана Макарано верхом на ягуарах, экипированных, как боевые кони.

Длинноволосая воительница встретилась взглядом с Ингом, – нет, с Демоном! – и стала пробиваться к нему, послав в меч свою золотистую чакру. Она не вступала в бой с воз-

никающими перед ней Кеаго и сихэ Ма и только отбивалась от них на пути к своей цели. Другие Макарано жестоко расправлялись со всеми, особенно – с сектантами. Вскоре на поле боя уже отчетливо выделялись точечные яростные схватки Макарано и Кеаго.

Наконец, Царица Ягуаров оказалась рядом с Ингом. Он рвал на части тело большого коня, выпуская сплошной поток чакры, такой мощной, что создавался ветер, шелест и жар. Демон перевел на нее свои одуревшие, целиком почерневшие глаза и показал окровавленные клыки. Макарано прыгнула с ягуара, отослала его прочь и с силой вонзила меч в землю. Перед ней появилась огромная черно-белая росомаха, а сама Царица заступила под защиту Николаса, который был рядом с мечом наготове.

Увидев росомаху, Инг и Агварэс – то существо, которым они сейчас одновременно являлись, – выбросил титаническую волну энергии, похожую на вспышку звезды, и завыл. Если только можно описать этим словом тот чудовищный звук, что издавал Демон-дикобраз. Росомаха стала вторить ему. При этом она выглядела раззадоренной и, кажется, была в восторге от встречи с Агварэсом. Она приблизилась к нему и лизнула в морду. Все, кто имел возможность наблюдать эту необычайную картину, были потрясены. Дикобраз радостно скалился, глядя на нее, и усмирлял свое буйство.

Постепенно он словно с чем-то смирился и сник, чакра перестала струиться из его тела. Чувствуя ослабление Демона,

Инг взял над ним контроль. Иглы и когти стали исчезать, с тела сходила рыжая шерсть, глаза становились похожи на человеческие. Росомаха смотрела на развоплощающегося Агварэса с неопишуемой скорбью. По приказу Царицы она покорно нырнула внутрь меча и исчезла. Сама Макарано присела к обессилевшему Ингу и заглянула в его мутные глаза.

Он с трудом узнал неясно поменявшееся лицо Али и попытался улыбнуться. Она подалась к нему и поцеловала обожженные чакрой губы. Инг закрыл глаза и уже не смог открыть их, полностью лишенный сил.

*«Хорошо мне с тобою быть,
Тебе верить, тебя любить.
Хорошо все отдать тебе -
Все, что было в моей судьбе.
Разве можно с тобою скучать?
Я могу часами молчать,
Сознавая, что рядом ты
Разделяешь мои мечты.
Хорошо мне с тобой везде,
Даже в горе, в любой беде,
Даже если темно вокруг.
Ты намного больше, чем друг».*

Инг держал в руках лист плотной желтоватой бумаги, оставленный на его кровати, и раз за разом перечитывал стихотворение, выведенное на нем аккуратным почерком Али. Ничего подобного он никогда в жизни не чувствовал (да и стихов ему тоже никто раньше не писал). Восхитительное волнение разгоралось в его колотящемся сердце. Он вскочил с кушетки, сорвал капельницу и, как был в одних больничных штанах, выбежал из палаты искать свою Царицу.

Несмотря на свое ослабленное состояние, он мог бы сейчас пробежать сотню миль, следуя по ее следу. Но, к счастью, ему не пришлось подвергать себя таким испытаниям. Али сидела на скамье в небольшом сквере, разбитом вокруг госпиталя. Она ломала свежий хлеб и кормила воробьев.

Инг подбежал к ней и встал напротив. Обоим потребовалось время, чтобы осознать реальность этого момента. Сердце Инга неистово рвалось наружу, а сбитое дыхание никак не выравнивалось, потому что он забывал дышать.

– Али, – беззвучно произнес он, – Ты живая?

– Да! – воскликнула Макарано и для выразительности мотнула головой, от чего ее шелковистые волосы тут же растрепались.

Инг залюбовался ее небрежной естественностью и заставил себя снова заговорить с большим усилием.

– Как ты смогла?

– Это один из секретов моей семьи, и я не могу выдать его первому попавшемуся Кеаго, – подмигнула Али.

– «Первому попавшемуся»?! – возмутился Инг, но осекся: – Ты опять говоришь так, как будто я Кеаго.

– Ну, да, ты же и есть Кеаго, – она улыбнулась, маскируя смущение.

Ее слова выплеснулись маслом в костер его волнения; чакра пронеслась по всему его телу и короткой вспышкой вышла наружу через дрожащие пальцы.

– Обычный Кеаго, – Али с опаской покосилась на его руки, – Вернее, необычный, конечно!

– Я Кеаго? – повторил Инг.

– Садись! – Али подвинулась на скамье, – Ты еще в неважной форме.

– Каким боком я Кеаго? – не унимался он.

Макарано осмотрела оба его бока и заключила:

– Так сразу и не скажешь.

Инг позволил себе улыбнуться и присел рядом с ней.

– И все-таки, Али, умирала ты, или нет?

– Умирала. Но я больше так не буду, – она посмотрела ему в глаза, нежно и почти виновато.

Инг порывисто обнял Али, словно она вот-вот могла бы нарушить только что данное обещание. Он прижимал к себе свою маленькую Царицу и думал только об одном: что обязан стать Хараром и, согласно Договору между Светом и Тьмой, хранить ее жизнь. Мысль о Договоре напомнила ему про росомаху, которую Али призвала во время боя.

– Это ведь была Антарес? Тот Демон, который появился

из твоего меча.

– О! Ты ее даже запомнил! Лучше расскажу тебе все по порядку. Помнишь, я говорила, что клан Макарано из поколения в поколение передает золотую чакру ягуаров? Ты вчера видел эту чакру в действии. Так вот, мы делаем это с помощью специальной печати, которая называется Кибитау. Но у этой печати есть еще одно свойство. Вместе с силой передается своеобразный резервуар телесности. Я не знаю, как еще точнее выразиться. Если Макарано умирает не на поле боя, и у него есть возможность провести соответствующий ритуал, он может расстаться с телесностью еще до того, как наступила его смерть. После этого он становится бесплотным духом и, как все умершие, предстает перед Судом Инквизиторов⁹. Печать Кибитау мы получаем при рождении, и в ней заключается телесность кого-то из предков. Тот, кому повезло иметь печать с дополнительной телесностью, имеет возможность воспользоваться ей в момент смерти и продолжить свое земное существование как вполне полноценный живой человек. Сейчас у меня бьется сердце, и кровь такая же красная, как у живых.

Инг смотрел на нее, не моргая, потрясенный открывающимися ему торжеством жизни. Жизни Али.

– А та росомаха это правда Антарес, возлюбленная Агварэса, – продолжила она, – Она заточена в моем мече. При-

⁹ Суд Инквизиторов – процесс посмертного определения души на какой-либо Уровень Ада или в Рай.

звать ее было первым, что пришло мне в голову, когда я увидела тебя, то есть вас с Агварэсом. Антарес успокоила его, иначе вы оба могли бы погибнуть. Нечего и говорить, сплетни о том, что в тебе заточен Агварэс оказались правдой, ты это и сам уже понял...

– Есть только одна серьезная проблема, – сказал Инг, – Если я Кеаго, а еще и носитель Демона, значит во мне столько Тьмы, что о чакре Света мне и думать должно быть противопоказано.

– А зачем..?

– Собираюсь стать твоим Хараром вместо Николаса.

– Ты ведь можешь погибнуть! – прошептала Царица.

– Я теперь никому не смогу тебя доверить.

Лина была сама не своя после собрания Хвостов. Слишком много в ней было беспокойства. Макс понимал, что она могла чувствовать присутствие маски, которая лежала во внутреннем кармане его куртки. Но он тешил себя мыслями, что Лине просто заморочило голову ее инфернальное начальство. Спрашивать напрямую он не хотел, чтобы не подтвердить свои опасения.

Макс чудом отговорился от сестры, чтобы покинуть дом без ее сопровождения. Узкие загроможденные улицы адского города Азура завели его в темный пустой тупик. Ни одно окно обступивших его домов не выходило сюда, уличных

фонарей в Азуре не было вовсе, поэтому тупик показался ему подходящим местом для неведомых и опасных дел.

Только сейчас Максим вытащил маску и посмотрел в ее пустые глазницы. Мешер, так она называется. Словно сделана из фарфора, молочно-белого цвета, а вокруг глаз, как акварель по мокрой бумаге, растекается чернота. Вокруг глаз? Да, было бы не удивительно, если бы она сейчас каким-то образом подмигнула. В том, что Мешер обладает собственной волей и даже сознанием, Макс уже не сомневался. Но это несколько не пугало: он держал в руках осуществление своей трехлетней мечты – убить Айрана, превзойти и уничтожить.

Наконец, Максим решился надеть маску. Первые несколько секунд он не ощущал ничего, кроме холодной гладкости на лице. Ему пришла в голову мысль, что нужно было сначала принять облик Шегана.

Уже в следующую секунду он испытал физическую потребность сделать это, выпустить наружу всю свою темную мощь, взлететь к самым небесам и камнем упасть на землю. Максим откуда-то знал, что Мешер хочет его убить, но это знание наполняло восторгом и смыслом, словно сейчас он нашел свое истинное предназначение – быть съеденным живо собственной маской, извиваясь в страшных мучениях.

Темная чakra скапливалась в его сердце и почему-то никак не могла вырваться наружу, отдаваясь болезненной щекоткой и жжением. Ему хотелось хоть как-то действовать,

чтобы избавиться от гнетущих ощущений. Смутное чувство подсказывало, что сделать это можно, только отдав маске душу: свою или чужую. Макс рванул с места и помчался, не разбирая дороги.

Множественно падая и спотыкаясь, он бежал, пока перед ним не возникла лестница на Землю. Взлетев по ступеням, он распахнул дверь, пробежал несколько метров и упал на колени. Дрожащая рука потянулась, чтобы сорвать маску с лица, но Мешер самопроизвольно выпустила поток темной чакры, пронзившей каждую клетку его тела. Макс повернулся, царапая и комкая серую почву, потом вскочил на ноги, расправил крылья и мощным толчком взлетел.

Объятый Тьмой, он стремился все выше и выше. Достигнув своего внутреннего пика, Хвост взорвался в небе черной вспышкой, сложил крылья и вошел в свободное падение. Он терял высоту, и сквозь наслаждение своим минутным величием стал пробиваться страх смерти. Собственное начало души вопило о неотвратимости гибели. Лишь перед самой землей он усилием воли заставил себя снова распахнуть крылья и смягчить падение.

Мешер боролась с ним. Она заставляла сворачивать крылья и выкручивать тело самым невероятным образом, выбрасывать колоссальное количество чакры.

Макс попытался снова набрать высоту, но вдруг что-то обхватило и потянуло его вниз. Ударом крыльев он освободился от захвата, развернулся и увидел Лину. Макс узнал сестру

только по ощущению ее чакры, потому что впервые видел ее в обличии Хвоста. На лице Лины была черная маска Кота с рельефным рисунком морды и торчащими сверху кошачьими ушами.

Ее вмешательство разозлило его до бешенства, и он полетел прочь, на огромной скорости выписывая в небе страшные виражи. Лина отправилась следом, выдерживая дистанцию. Когда Макса снова скрутило, она бросилась к нему и опять потащила к Земле. Лина собиралась вернуть его в Ад: даже если не удастся остановить его буйство, пусть лучше оно пройдет где-нибудь в адской пустоши, чем в крестьянской деревне.

Прямо под ними открылось зеркало озера Найгери. Неожиданным броском Лине удалось сбить Макса в сторону, крепко обхватить руками и направить вниз. Они рухнули в воду. Секундная утрата внимания, и Лина сама оказалась захвачена Максом. Она начала захлебываться и ослабла. Вынырнув на поверхность по безмолвному приказу Мешер Макс едва не вскрыл Лине горло своими длинными когтями. На миг он обрел контроль над ситуацией, но не смог сделать ничего лучше, чем выбросом чакры откинуть Лину на берег. Ударившись головой об дерево, она потеряла сознание и осталась лежать в толстых вздыбившихся корнях.

Мешер была возмущена тем, что ее собственный Хвост запретил ей полакомиться молодой душой. Она была очень голодна. Но маска выдохлась – Хвост ей попался на удивле-

ние выносливый, да еще и с крепким светлым началом. В качестве наказания Максу достались две болезненные вспышки в сердце, которые едва не лишили его сознания, пока он выбирался на берег.

Отдышавшись, он смог, наконец, по достоинству оценить свое новое обличие. Руки стали похожи на звериные лапы: по локоть покрыты жесткой шерстью, с длинными черными когтями на полу-антропоморфных пальцах. Волосы на голове вздыблены, как шерсть россомахи, откуда-то взялось некое подобие бакенбард, доходящих до самой шеи. Вокруг шеи и на плечах появился ворот из не то черно-белых игл, не то из склеившейся шерсти. А его шеганские крылья стали светло-серого цвета с рябью тонких игл-штрихов; от спины к кончикам крыльев на манер рисунка на маске скользили языки черного пламени.

Макс не сразу заметил, что со стороны деревни Эр к нему приближался молодой воин, вооруженный арбалетом. Помутненное сознание Дарда сначала приняло его за Ангела, хотя крыльев у него за спиной не было. Такое уж амплуа было у Артура Сена: он действительно был похож на Ангела или, в крайнем случае, на крестьянского сына.

Как воин Артур был хорош только в стрельбе из арбалета. Но именно это оценил по достоинству его единственный друг, Айран, которому был необходим человек, обладающий такой феноменальной меткостью, светлым умом и при этом напрочь лишенный жестокости.

Артур был уверен, что меньше месяца назад Айран спас ему жизнь. В тот же день, как Сен покинул свою деревню, он столкнулся с Кеаго и, вероятно, имел бы честь лично познакомиться с их богом, если бы вдруг не появился Айран, который в одиночку смог противостоять трем адептам секты. Надо сказать, что это внезапное спасение сложно было назвать чудом и даже счастливым стечением обстоятельств. Всю дорогу Айран следил за ним, только и выжидая случая, чтобы вовремя прийти на помощь.

Более того, наблюдение велось еще с тех времен, когда сам Айран учился в академии. Он взял Артура под молчаливую анонимную опеку, распознав в нем очередную жертву кастовой системы, обязующей каждого родившегося в семье сикх становиться на путь войны.

После случая с Кеаго чувство долга за спасение жизни, как и ожидал Дард, стало для Артура достаточной причиной, чтобы проникнуться идеей своего покровителя и стать его верным псом. Айран собирался восстать против Хана и совершить революцию. И ему нужен был помощник, которому можно доверять, который был бы ярким противником кастовой системы и был бы достаточно метким, чтобы взять на себя ответственность за главный выстрел восстания.

Сейчас Артур Сен пришел на место встречи с Айраном, чтобы поговорить вне стен дома сестер Мэхила, где организаторы восстания остановились два дня назад. Сюда же чуть позже должна была подойти одна из милых хозяек этого до-

ма, Анна. Вместе они отправятся на ярмарку в крестьянское селение Фога, чтобы купить травы и имбирь для ее любимого чая.

Встреча была назначена в том самом месте, где пытался привести себя в порядок мокрый до нитки Хвост. Увидев Макса издалека, Артур прибавил шагу. Однажды он видел Айрана с черными крыльями за спиной, поэтому силуэт показался ему знакомым.

– А ты не Ангел, – хриплым шепотом проговорил Максим, – Кажется, я тебя видел где-то.

– Да и ты не Айран, – огорчился Артур.

Макс не верил своим ушам. Несколько секунд он безотрывно смотрел на Артура, пока не смог выжать из себя:

– Айран?! Айран Дард?!

– Да, так его зовут. В чем дело?

Макс невесело засмеялся. От волнения у него сбилось дыхание, и каждый истеричный смешок заставлял его судорожно глотать воздух.

– Ты его ждешь? Когда он должен подойти?

– Уже вот-вот.

– Тогда беги отсюда. Не надо вставать между двумя братьями, которые так давно не виделись.

– Мне не нравится, как ты это говоришь. Почему я должен бежать? – Артур попытался придать своему растерянному лицу строгое выражение.

– Потому что ты вряд ли захочешь смотреть, как я буду

его убивать. Или присоединишься к нему?

Мешер бы с удовольствием поддержала последнее предложение. Душа Артура Сена была не так хороша, как душа Лины Дард, зато Хвост готов добровольно поспособствовать ей в этом случае.

– Я не позволю, – неожиданно твердо произнес Артур, – Только через мой труп ты встретишься с Айраном.

– Через твой труп, говоришь? Ха! Вот и договорились!

Одним броском Макс свалил Артура на землю, но тот отпихнул Хвоста ногами, вскочил и веером метнул в него несколько шурикенов. Все они попали в цель: плечо, грудь и нога. Не чувствуя боли, Макс грубо выдернул их и был готов снова атаковать. Артур успел отбежать в сторону и зарядил стрелу в арбалет.

– Пусти меня, шенад¹⁰! – прохрипел Хвост.

– Никогда!

Макс выпустил несколько тросов из темной энергии, обхватил ими Артура и притянул к себе. Он успел увидеть в глазах Сена дикий ужас – невысказанный для воина даже на пороге смерти. Макс нанес удар своей когтистой лапой прямо в солнечное сплетение Артура, пронзив его тело.

Артур не был гордым, и мог бы сейчас попросить пощады, даже встать на колени, если бы это помогло прекратить бессмысленный бой. Айран обучал его искусству владения исцеляющей чакрой, которое давалось Артуру так легко, что

¹⁰ **Шенад** – экспрессивное ругательство.

он даже пожалел, что не пошел учиться на медика. Если бы только он мог сейчас взять себя в руки и сосредоточить заживляющую энергию в ране. Но боль оказалась столь сильной, что затмила его сознание, поглотила все мысли и ощущения, даже страх, даже сама себя.

Повинуясь воле Мешер, Макс склонился над телом Артура, как сама смерть, чей последний поцелуй Сен готовился получить. Мешер тянулась все ближе к его лицу, Макс не смел ей мешать. Он явственно ощущал, что из маски сейчас появляется кончик длинного скользкого языка, которым она слизнет душу Артура.

Внезапно какая-то неведомая сила резко развернула Максима, и он ощутил обжигающий холод под ребром. Короткий меч Анны Мэхила пронзил его легкое. Хвост задохнулся кашлем, отхаркнув кровью на внутреннюю стенку маски. Мешер зашипела, как разгневанная змея. Анне уже приходилось видеть Мешер, когда маска принадлежала ее сестре; в ужасе она шарахнулась в сторону и угодила прямо в руки появившегося позади Айрана.

– Это по мою душу, Анна. Я разберусь с ним, возвращайся домой.

– Он убил Артура, – впервые в жизни голос Анны так дрожал.

Она никак не могла избавиться от вставшего в горле напряжения. Что-то внутри толкало ее прижаться к груди Айрана и выпустить наружу свою горячую мокрую боль, но она

лишь неподвижно стояла в его объятиях. Он деликатно отстранил ее и опустился к своему брату.

Макс, как мог, цеплялся за жизнь, извиваясь от пульсирующей боли в легком и удушья. Он стащил маску с лица и зашвырнул ее в кусты, откуда послышалось невнятное шипение. Айран впустил в виски Макса вспышку своей фиолетовой чакры, сняв с него обличие Хвоста, и поднял на руки.

С помощью техники Хантай-Ни темные могут перемещаться с Земли в Ад и обратно, чем и воспользовался Айран, чтобы оказаться в доме Лины. Но ее самой не было дома, – она еще лежала без сознания под гладким черным деревом на берегу озера Найгери.

Айран уложил Макса на стол и взялся за дело. Он снял с мальчишки разорванную одежду, стер влажным полотенцем кровь и стал аккуратно извлекать из его тела меч Анны, одновременно обрабатывая рану заживляющей чакрой. Макс тихо стонал, сжав зубы.

– Зачем же ты убил Артура? – спокойно спросил его Айран, будто разговор шел за чашечкой чая.

– Я хотел найти тебя... А он... он не позво... не позволил... Кто он?

Залечивающая синеватая чakra ласкала его грудь.

– Напарник он мой. А Мешер тебе кто сосватал? Неужели Лина?

– Он никакой ценой не хотел пускать... Неудачник из академии...

– Ты меня слышишь, Макс? – Айран переложил руки на его раненое плечо, – Откуда у тебя Мешер?

– Я хотел найти тебя, – бредил Максим, – Ненавижу... Я хотел убить тебя... Я еще найду...

Он совсем обессилил и замолчал.

Айран вскоре закончил обрабатывать раны Максима и перенес его на диван в соседнюю комнату, потом смыл с рук кровь и вернулся, чтобы забрать со стола меч Анны. И еще одну вещь он решил унести с собой из этого дома – маску Хвоста своей сестры. Это станет сигналом для Лины: теперь она может быть свободна, как птица. Шеганы ведь не несут никаких обязательств перед Адом, и даже душой своей не слишком рискуют, в отличие от Хвостов.

Он, конечно, не стал бы заставлять сестренку так серьезно связываться с темными, но не мог он сам быть на привязи у Первого Хвоста, когда полным ходом шла подготовка к восстанию. Теперь же, когда до начала операции, на подготовку которой ушло три года, оставались считанные недели, сила маски стала ему необходима. Кто же знал, что Максим вобьет себе в голову, что нужно убить своего старшего брата? Приходилось только надеяться на благоразумие Первого Хвоста, который, конечно, не станет возлагать на Айрана никаких обязательств, пока он не закончит свои дела на Земле. По крайней мере, до сих пор Первый играл на его стороне: присматривал за Линой, давал ей какие-то поручения и проводил бестолковые собрания с чаем и горячими пирож-

ками. А как еще уберечь девчонку от опрометчивых поступков? Например, от возвращения домой к Максимке и к своему любимому Иллису. Тяжело ей пришлось, не поспоришь. Однако, если бы у нее сейчас был выбор, она бы еще колебалась, расставаться ли с силой Хвоста, обладать которой так привыкло ее темное начало.

Айран взял оставленную на полке маску Кота и покинул дом.

Исполняющий обязанности главы деревни Ма инициировал переговоры с деревней Ту. Старый Комохо, лишивший Царицу Макарано одного из тел, в последнем бою был убит, и его место занял Джакомо Рубрус. На этот пост его избрали за пронырливость и хорошо подвешенный язык, которые вполне могли бы сойти за дипломатические навыки. Подписать мирный договор с северной заставой было необходимо как можно скорее, чтобы обеспечить защиту от Кеаго, лишенных обещанной добычи.

Сторону деревни Ту на переговорах представляли Николас Сефид и его сын Алекс. После заключения мира Комохо приставил команду Николаса к награде и повысил всех четверых в звании. Став Суури, Николас мог снять с себя обязательства по обучению группы.

Ребята были уверены, что он так и поступит, и обучение продолжит только один из них. Казалось очевидным, что

предпочтение будет отдано Алексу.

Но Николас не спешил с официальным решением вопроса. Он сократил контакты со своей командой – то ли чтобы иметь возможность самому обдумать этот вопрос, то ли в ожидании инициативы с их стороны. В силу своего размеренного характера, он мог бы достаточно долго бездействовать, если бы ранним утром Инг не заявился бы к нему со словами:

– Я должен стать Хараром, учитель.

Несмотря на множество сложностей, которые могли бы возникнуть при передаче светлой чакры носителю Демона, Николас был готов к такому развитию событий. Только вчера Али Макарано приходила поговорить о чем-то с Алексом. Они просидели в саду за беседой около двух часов, после чего Али рассказала Николасу о желании Инга стать Хараром. Услышав эту новость в первый раз, он был категоричен:

– Это невозможно.

Но спустя всего полчаса они вместе с Алексом искали в библиотеке материалы, описывающие техники параллельного развития темной и светлой чакры на высших уровнях. Сделав Инга Хараром, Николас мог погубить его, а возможно и всю свою деревню, а мог, напротив, открыть ему перспективы полного контроля над Демоном.

Теперь Николас вел Инга на так называемую тайную тренировочную арену, которая представляла собой выжженную чакрой лесную поляну, где не одно поколение сихэ начина-

ло свое индивидуальное обучение. Но впервые здесь собирались отрабатывать столь редкие техники.

Сегодня Николас был куда более словоохотлив, чем обычно:

– Особенность печати Света, с помощью которой передается сила Харара, состоит в том, что, владеть этой силой может только один человек. Прежний носитель печати остается со светлым началом второго уровня. Ты, наверное, помнишь, что первым Хараром был младший сын Хана. Собственно, не совсем верно говорить «был первым Хараром», потому что Харар Най это его имя. Техника наследования ханской власти предполагала возможность сделать наследником силы только одного человека, но Харар стал исключением из этого правила. За видоизменение печати его отец заплатился на Суде Инквизиторов – он стал единственным Наем, который попал после смерти в Ад.

Николас говорил, а Инг до сих пор молчал. Почувствовав возросшее напряжение учителя, он остановился и посмотрел ему в глаза.

– Да, это смертельно опасно. Возможно, тебе придется навсегда забыть об этой идее, какой бы романтической она тебе ни казалась. Сначала мне нужно увидеть, как взаимосвязаны ваши с Агварэсом начала. Придется вмешаться в твое сознание, Инг. Процедура болезненная, но выбора нет, – сказал Николас и добавил: – Я в любом случае хотел бы изучать твою демоническую чакру, если позволишь. Не важно, полу-

чится ли сделать тебя Хараром.

– Если вы знаете, как укротить этого дикобраза, помогите мне, – решительно сказал Инг.

Николас усадил Инга в центр площадки, чакрой вычертил вокруг него замысловатую печать и занял внутри нее определенную позицию.

– Ты готов?

– Готов!

В следующий миг Ингу показалось, что Николас прошел сквозь него, а потом все вдруг провалилось в темноту. В этой темноте постепенно с какого-то непривычного ракурса вырисовался силуэт учителя. Вернее, одновременно с нескольких ракурсов: Инг видел Николааса глазами всех трех своих ипостасей.

Его светлое начало полностью доверяло Харару и ждало от него поддержки. Собственное начало смотрело на наставника с добродушием и уважением. Только темный Инг, чернокрылый Шеган, скованный с Агварэсом, горделиво отвернулся. Ему было тяжело переносить этот вынужденный контакт, но он тоже не был настроен к Николаасу враждебно. Демон же оскалился при появлении светлого, разъяренный его вторжением, и распушил свои черные иглы. Рядом сидел еще один дикобраз, огненное начало Агварэса, которое было готово оказать сопротивление.

Само по себе оно не могло освободиться, но было свободно в своих действиях внутри Инга. Вспыхнув пламенем,

дикобраз бросился на Николаса. Тот поставил перед собой прочный барьер из чакры Света.

На тренировочной площадке от тела Инга стала исходить демоническая энергия. «Все это только устрашение, – подумал Николас, – Агварэс уже далеко не так силен. Мать мальчишки здорово его потрепала, когда пыталась бороться с печатью Сфорцы».

Огненный дикобраз бился об стену чакры Света, а Харар незаметно открыл за этой стеной проход на Землю. Он дождался, пока вступит в игру второе начало Демона, скованное с Ингом-Шеганом. Темный Агварэс рвался в бой, а Инг сдерживал его и одновременно пытался разрушить цепь, понимая, что не выдержит долго.

Светлое и собственное начала Инга пришли на помощь Николасу и оттащили Агварэса от щита. Демон стал рвать их обоих когтями, выбрасывая мощную чакру Огня.

В это время темный Агварэс справился с Ингом и устремился в атаку на Харара. Ему легко удалось пробить брешь в стене Света, которую Николас уже значительно ослабил.

На спине Инга, сидящего в центре печати на тайной тренировочной арене, мгновенно появились черные иглы, он зазмурился и оскалил клыки. Его руки облачились контуром темной чакры и самопроизвольно стали вытягиваться вперед. Постепенно из чакры сформировалась лапа дикобраза. Инг завопил, сжался в комок и выбросил вспышку Тьмы. Лапа опустилась на землю и сделала шаг, за ней показалось пле-

чо. Потом часть спины. Затем вторая лапа. Демон постепенно обрастал шерстью, иглы становились плотными и острыми.

Заклятье Сфорцы все сильнее душило Шегана. Как только неразрушимая цепь показалась из тела Инга вслед за дикобразом, Николас резко закрыл проход.

Темный Агварэс полностью отделился и оказался на Земле. Не пробыв в материализованном состоянии и пары секунд, дикобраз бесследно исчез – парные начала не могли существовать по раздельности вне чужого сознания.

Инг на секунду загорелся отчаянным выбросом чакры Огня и отключился.

Несколько часов Лина пролежала на берегу озера Найгери после неудачной попытки остановить обезумевшего Максима. Она не могла знать, что роковая встреча между ее братьями уже состоялась, что Айран побывал в ее доме и забрал маску Кота.

Она сидела под тем же деревом, где очнулась, и наслаждалась мягким проникновением чужой исцеляющей чакры в виски. Позади сидел Иллис и массировал ее голову, предотвращая возможные последствия сотрясения.

Это был превосходный солнечный день, созданный специально для того, чтобы потратить его абсолютно впустую и быть при этом счастливым. Расслабившись в объятиях Ил-

лиса, Лина прокручивала в памяти момент их первой за три года встречи. Это он, Иллис, привел ее в чувство и с такой нежностью улыбнулся, когда она смогла открыть глаза.

– Лина! – сразу воскликнул он.

– Я так...

Она хотела сказать, что рада видеть Иллиса, но внезапно потеряла дар речи. Их взгляды встретились, и Лина почувствовала, что ее сердце замерло.

– Я тоже! – Иллис взял ее замерзшую руку и поднес к губам.

Они были парой со времен академии сихэ. Иллис учился в одной группе с Айраном и был его хорошим другом. Им нравилось проводить время втроем, вместе каждому из них было спокойнее всего. Но Айран почти всегда где-то пропадал, и после тренировок Лина с Иллисом наедине уходили на луг, где паслись лошади. Их отношения были так чисты и красивы, они наслаждались каждым днем, проведенным вместе, и беззаботно тонули в своей юной любви.

И сейчас, сидя с Иллисом на берегу озера, Лина чувствовала себя так хорошо, что боялась открыть глаза, чтобы не разрушить чудесное видение. Она почти слышала фырканье лошадей и шорох высокой травы. Решившись взглянуть на своего любимого, она чуть не сошла с ума от его все такого же влюбленного взгляда. Лина сощурилась от улыбки и прикрыла лицо ладонью.

– Ты так красиво морщишь носик! – неожиданно сказал

Иллис.

– Здорово у тебя получается делать комплименты! Как и прежде. Мне вот тоже нравится доставлять людям радость. Нравится, когда они смущаются, краснеют, глупо хихикают.

– От меня мало кто слышал комплименты. Я их берег.

– Берег? – она вскинула брови, – Зачем?

– Для одной... Для единственной девушки.

Иллис закончил обрабатывать ее ушиб, погладил Лину по голове и посмотрел в небо. «Берег комплименты для единственной девушки. Значит, он ждал меня?» – думала Лина.

– Иллис, мне не хочется возвращаться. Мое место здесь, с тобой.

– Я ведь и не знаю, куда ты исчезла так надолго. Максим говорил, ты погибла, но я никогда в это не верил.

Лина села, скрестив ноги.

– Ох, сколько же натворил этот Айран! Из-за него я жила в Азуре, в Аду. И должна была оставаться там, но не выдержала, когда Максимка попал в тюрьму.

– В Аду? Почему? Почему ты должна быть там? Ты ведь живая?

– Не волнуйся. Конечно, я живая. Ты же слышал, как бьется мое сердце, – Лина покраснела, но заставила себя продолжить серьезно: – В нашем Ханстве скоро будет восстание.

– Восстание?

– Да, бунт воров против Хана. Поэтому Айран запер меня в Аду, чтобы уберечь от этих ужасов. А Макса бросил одно-

го! В самое пекло бросил, раз считал, что ему придется воевать. То, что я объявилась на Земле, нарушило его планы. Невозможно было оставаться там. Без тебя. И видеть, как тяжело Максимке.

– Кажется, я понимаю далеко не все. Послушай, ведь можно было поставить меня в известность.

– Айран готовит восстание, Иллис. Ты не должен был с этим связываться. Тем более, мы теперь темные. А еще ты ведь мог невольно выдать все Максиму.

– Так это его рук дело?

– Да. Он хочет сделать так, чтобы никому больше не пришлось становиться воином или крестьянином только потому, что его отец, дед и прадед жили так. Короче говоря, сломать кастовую систему.

– Это самоубийство.

– У Айрана много людей. Не знаю, где он их собрал, я не лезу в его дела. Он хочет создать новое государство силами воров.

– Звучит, как будто он добивается анархии.

– Однажды он сказал, что во время этой бойни наоборот собирается избавиться от воров. Я точно ничего не знаю, попробуй разберись в Айране, он стал совсем чужим. Иногда мне кажется, что он сходит с ума.

– Он всегда был такой, замкнутый, упрямый.

– Да, да, – вздохнула Лина, – Идея восстания к нему давно пришла. Еще когда Максимку начали готовить к поступле-

нию в академию, и стало понятно, что воин из него не выйдет. Он от вида крови-то дрожал. Тогда-то Айран первый раз и заговорил о том, что не справедливо принуждать людей тратить свою жизнь на дело, которое они не считают своим призванием.

– Но если Айран делает это на такое ради Макса, почему же он так жестоко с ним обошелся?

– Я бы сказала, он делает это, скорее, ради самой идеи, чем ради кого-то. Айран считал, что Макс в любом случае должен переступить через себя и стать сихэ. Он решил применить на нем Хосуто Соу и внушить, что меня убили воры. Тогда у Макса появилась цель отомстить за меня, он добился хороших результатов. Но какой ценой.

– Да, помню, как он изменился, когда это произошло. Что Айран сделал с бедным парнем! И с тобой, милая моя.

– Самое ужасное, что Максим все это время думал, что Айран сам меня и убил. Теперь-то он уже знает, что я жива, но все равно собирается прикончить Айрана. По большому счету, есть за что... Но им движет слепая ненависть, он не в силах думать ни о чем, кроме убийства собственного брата. И дров уже наломал, не углядела я за ним...

– О нем ничего не было слышно с тех пор, как он сбежал из нашей тюрьмы. Кстати, у меня есть подозрение, что тут не обошлось без Хантай-Ни, так? – Иллис посмотрел на нее разоблачающим взглядом, – Это ведь ты забрала его в Ад?

– Конечно! – с гордостью ответила Лина, – Советую вы-

нести на совете деревни вопрос о введении дополнительной охраны тюрьмы от применения темной чакры, иначе любой Шеган сможет обвести стражников вокруг пальца.

– Для этого придется искать нескольких тюремщиков, владеющих темной чакрой. Где же нам их взять? Комохо никогда не пойдет на это, ты ведь знаешь, какие консерваторы стоят у власти.

– Да уж, знаю. Не будь они консерваторами, людям бы не приходилось никого убивать, чтобы достучаться до Хана.

Последние слова Лины слышал подошедший со стороны деревни молодой сихэ с черно-рыжими волосами. Заметив учителя с незнакомой девушкой, он пошел в другую сторону, но Лина увидела его раньше, чем он успел скрыться.

– Ты не знаешь его, Иллис? – спросила она.

– Это Инг Сефид, мой ученик.

– Если тебя волнует его судьба, поговори с ним, прямо сейчас. У него душа вся изорвана, я это чувствую.

Иллис спешно кивнул и окликнул Инга. Тот постоял пару секунд на месте, но потом резко развернулся и вернулся нервной походкой.

– Что с тобой? – учитель не смог скрыть своего волнения, – Садись. Это Лина, моя старая подруга.

– Мне лучше уйти, – мрачно отозвался Инг.

– Куда ты пойдешь, парень? Прыгать с обрыва? – строго сказала ему Лина, – Садись и рассказывай, что с тобой случилось.

Инг небрежно сел на землю. Он был совсем на себя не похож, так непривычно тяжел был его взгляд, столько напряжения было в жестах.

– Меня зовут Инг Сефид, я бывший ученик Иллиса, – представился он Лине, – Сейчас я в ранге Секацу, учусь у Николаса Сефида.

– Николас Сефид, слышала это имя, – сказала Лина, – Кажется, ему моя мать передавала силу Харара. Ты не в курсе?

– Да, он сейчас Харар. Скоро им стану я. Если только доживу до этого дня.

– Не ходи вокруг да около. Как ты собираешься становиться Хараром с таким бардаком в душе?

– Ты меня чувствуешь?

– Вижу, как на ладони. В твоём сознании была битва?

– Да, сутки назад я чуть не лишился светлого начала, и меня покинуло темное начало Агварэса.

Пояснив, что с рождения является носителем заточенного Демона, Инг рассказал Лине и Иллису о событиях, произошедших на тайной тренировочной арене. Николас еще раз проникал в сознание Инга, но нарвался губительные для Инга атаки огненного Агварэса, и тренировки было решено приостановить.

– Мне нужно поподробнее узнать про Древних Демонов, особенно про Сфорцу и Агварэса, – также сухо, как излагал все предыдущие факты, закончил Инг.

– Тут ты по адресу, – ободряюще улыбнулась Лина, – Ис-

тория Древних очень похожа на сюжет Нойраба¹¹. Древних Демонов всего четыре: это Агварэс, Антарес, Сфорца и Макарано. Их создал Денница после первой Войны между Светом и Тьмой. От других Демонов они отличаются развитым собственным началом. С незапамятных времен Агварэс и Антарес любили друг друга. Сфорца тоже к ней неровно дышал, и Агварэс как порядочный Демон враждовал с ним. После второй Войны Антарес заточили в мече Царицы Ягуаров. Сфорцу возмутило, что она безропотно выполнила волю людей клана Макарано, и он обвинил Агварэса в бездействии и трусости. Еще много лет после этого они пытались друг друга убить, пока Сфорца не запечатал Агварэса в не рожденном ребенке из своего клана. Я имею в виду клан Кеаго.

– Значит, моя мать все-таки была Кеаго... А почему именно Антарес заточили в мече Царицы? – тон Инга был пугающе сухим.

– Тут нужно знать о предмете второй Войны. Ее ведь начали светлые, когда темные нарушили первый Договор, и один из Шеганов выкрал у Инквизиторов Мешер.

– Так, Шеганы – это существа с темным началом второго уровня развития, – напомнил себе Инг, – А Мешер? Что это? Или кто?

– Мешер – это маска, которую создали силы Света и Тьмы, чтобы Инквизиторы, наши Судьи, в исключительных случа-

¹¹ **Нойраб** – популярный в прошлом десятилетия поэт-романтик, известный банальностью сюжета и стилистическим нагромождением своих поэм.

ях могли скармливать ей некоторые души или их начала. Со стороны Ада в ее изготовлении принимала участие Антарес. Пока Мешер находилась под контролем Инквизиторов, она была орудием справедливости. А потом... – Лина видимо напрягла желваки, подумав о Максе, – Потом Мешер выкрал у Инквизиторов один Шеган. Антарес раскрыла ему секрет, как подчинить маску своей воле, поэтому она и ответственна за все последующие события. Этот Шеган (как его зовут, никто не помнит) последовал указаниям Антарес и надел маску на лицо. Под влиянием темной чакры Мешер модифицировалась. Она превратилась в чудовище и требовала у своего Хвоста новых, и новых жертв, пока не сожрала его самого. Не сложно догадаться, что после его смерти Мешер нашла себе нового хозяина. Поэтому Антарес и приговорили к зачтению – она дважды виновна в том, что вторая Война началась. Хоть первый раз и косвенно, когда вместе с Ангелами только изготавливала Мешер.

– Я удивительно многого не знал, – сказал Иллис.

– Просто в твоём распоряжении были не те библиотеки, – пожала плечами Лина.

Инг неожиданно поднялся с места и сказал:

– Вы, Иллис, сразу могли бы сказать мне, что по праву крови я мог бы называться Кеаго. Кто знает, вдруг я бы сейчас был Кнесом!

– Инг... – Иллис с беспокойством посмотрел на него.

– Простите, я не в себе. Спасибо за все.

Он быстро пошел прочь, оставив Иллиса и Лину с целым ворохом мыслей.

Сентябрь

«Куда делась маска? Где она?» – лихорадочно думал Максим, в панике разбрасывая вещи в доме Лины. Он слышал зов Мешер с того самого дня, как стал Хвостом, но старался не замечать ее вкрадчивого шипения, пока оно не стало невыносимо навязчивым. Игнорировать его сегодня было невозможно, Макс должен был срочно найти Мешер, но ему словно отшибло память – он не мог вспомнить, куда она подевалась, и почему не удалось отдать ей душу Артура Сена. «Мешер, Мешер, где ты?! Если бы мы только были вместе! Мы бы прямо сейчас убили Айрана! Не расстанусь с тобой никогда! Только найдись!» – метались беспорядочные мысли Макса.

Беспорядок, который он устроил в жилище Лины, привел бы ее в ужас. Она, к счастью, уже давно не появлялась дома. Максим вскользь подумал о том, когда последний раз видел сестру. Неожиданно это стало толчком к тому, чтобы восстановить в памяти события после боя с Артуром на озере Найдгери, когда Макс снял и забросил Мешер в кусты, где она и осталась лежать до сих пор. Тут же он с удвоенной силой ощутил ее зов, приказ отдать ей душу того человека, который прямо сейчас приближался к ней, чтобы забрать себе. «Айран!» – прошептала Мешер. Сам добровольно идет туда, где лежит изголодавшаяся маска! Удачнее обстоятельства сло-

житься не могли.

Макс вернулся на озеро Найгери, оказавшись неподалеку от места смерти Артура. Ощущение близости встречи с Мешер наполняло его сладостным нервным ожиданием, которое охватывает охотничью собаку, когда она слышит шаги хозяина.

Подняв взгляд к горизонту, Макс замер, как вкопанный. Он увидел напротив, уже буквально в нескольких метрах от себя, Айрана. Он действительно пришел сюда, чтобы забрать Мешер. «Зачем она ему? Он хочет обладать всей силой сам?» Макс смотрел на брата и дрожал, не в силах пошевелиться: одновременно от предвкушения, ненависти и страха. Он бросился в кусты и схватил Мешер. Надеть маску ему не позволил заломивший его в болевом захвате Айран.

– Руки прочь! – прорычал Макс и вырвался из захвата в вихре чакры.

В следующий миг он заметил, что выронил маску. Айран схватил Мешер, напорвшись при этом на сук. Из рта маски показался черный склизкий язык. Не успев телепортироваться, Айран отбросил маску в сторону.

Воспользовавшись его замешательством, Макс применил технику захвата Ланса. Сотня жгутов из чакры Тьмы сдавили тело Айрана и стремительно поволокли вверх. Подняв его на высоту примерно двадцати метров, они должны были так же стремительно обрушиться и впечатать жертву в землю, превратив ее в месиво из крови и костей.

Преодолевая боль и удушье, Айран сконцентрировал чакру, и вспышкой собственной Тьмы разрушил кокон жгутов Ланса. Оказавшись в свободном падении, он принял обличие Хвоста, чтобы распахнуть крылья и спуститься на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.